

Annotation

Выскачку-учёного нужно остановить. Как угодно! Только таким образом Розалин спасёт свой дом и своих родных.

Если не найдётся другого выхода - убить. Да, это нужно сделать!

Ради их будущего, их свободы, самого их существования!

Но иногда ей кажется, что легче убить саму себя.

Долг или любовь? Чертовски трудный выбор с непредсказуемым результатом.

Юлия Шолох

Пролог

Глава 1. Первый шаг

Глава 2. Распределение

Глава 3. Финельки

Глава 4. Встреча в коридоре

Глава 5. Замена

Глава 6. Пустые накопители

Глава 7. День-перевёртыш

Глава 8. Яд

Глава 9. Как нужно убивать

Глава 10. Тайны господина Браббера

Глава 11. Магическое собрание

Глава 12. Вопрос

Глава 13. Вино с добавками

Глава 14. Побег

Глава 15. Дом

Эпилог

Юлия Шолох

Питомник. 1. Роза опалённая

Пролог

К вечеру над лесом сгустились тучи. Они скомкались в плотную пелену, которая еле-еле пропускала сквозь себя вспышки молний. Ветер дул единой волной, срывая листья с деревьев и унося их на

много миль прочь. Там разбрасывал их, сеял, как зерна, подхватывал сор и нёс его обратно.

Небо медленно смешивалось, как густое тесто, и создавало в себе жуткие, отталкивающие, нечеловеческие лица.

Вместе с темнотой хлынул дождь. Ветер носил его капли с такой скоростью, что казалось - дождь идёт не с неба, а со всех сторон, и жалит, как иглы.

Всадник на бешеной скорости ворвался в лес. Он не жалел коня, пригнулся к шее и больно сдавливал животному бока. Дождь с грохотом хлестал по плащу и по спине коня, тот, сойдя с тропинки, начал путаться копытами в траве и грязи, суетиться и испуганно ржать. Всадник, наконец, позволил своему животному снизить скорость.

Потом и вовсе спрыгнул на землю, пошёл рядом.

Его будто не волновали ни реки ледяной воды, сквозь которую пришлось идти, почти раздвигая струи руками, ни вспышки молний над головой, ни раскатистый грохот грома, каждый раз будто бьющий прямо по голове. Всадник остановился среди тонких деревьев, которые ветер клонил почти до земли и бросил поводья. Вскинул обе руки к небу, резко опустил вниз, к бедрам - а потом снизу толкнул их вперёд, будто хотел оттолкнуть от себя воздух.

В том же миг перед ним задрожало зыбкое зеркало в полный рост. Всадник нащупал поводья и зашел в зеркало, ведя за собой коня. Хлопок - и промежуток между деревьями опустел.

В тайной долине, окружённой густым лесом, тоже была ночь, но без грозы. По небу спокойно плавали облака, похожие на брызги краски, сорвавшиеся с кисти художника. Светила луна. Травы в полях спокойно лежали на земле, вдали загадочно серебрилась гладь извилистой реки.

По дороге галопом скакал всадник.

Он оглянулся и быстро взглянул на каменные здания, которые стояли чуть в стороне. В окнах темно, монастырь спит.

Его всё равно не интересовал монастырь. Дорога приближалась к большому двухэтажному дому, состоящему из нескольких соединенных переходами блоков. Стены здания были покрыты потускневшими пластиковыми панелями зеленых и желтых тонов, местами покрыты зарослями дикого винограда.

Окна столовой ярко светились. Должно быть, все на месте.

Бросив коня у порога, всадник единым махом перепрыгнул через несколько ступенек, взлетел на крыльцо, распахнул незапертую дверь и бросился по коридору на свет.

Он стремительно ворвался в столовую, принеся с собой запах
грозы и воду, которая лилась с
плаща на пол.

Ужин закончился, но в столовой было полно народу. Они как
обычно в эти вечерние часы перед сном разговаривали, обменивались
знаниями, новостями, играли в настольные игры или карты,
занимались рукоделием... да просто болтали и смеялись. Всадник
ворвался в помещение, бросился в
центр зала и закричал:

- Она мертва! Вика! Она мертва!

Все разговоры мгновенно стихли, воцарилась гулкая тишина. На
пришельца со всех сторон было направлено множество ошеломлённых
глаз.

Вот девушка в голубой блузке и джинсах, с русой косой набок,
тщетно пытается вздохнуть. Вот пожилая женщина со строгим пучком
на голове суетливо водит по столу руками, стараясь что-то нащупать.
Брюнетка с короткой стрижкой и ртом, раскрытым в беззвучном крике.
Еще трое похожих друг на друга словно близнецы девушки застыли в
нелепых позах. Две девочки-подростка... Мужчина, опять женщина,
уже в возрасте, молодой парень... То, что они услышали, ошеломило
всех.

- Кто там говорил, что мы сможем жить с местными магами в
мире? Что мы сможем с ними договориться? Ну? Кто?!

Всадник кружился среди людей, протягивая к ним руки. Руки
тряслись. И губы. И неимоверное горе, которое опустилось ему на
плечи, распространяло вокруг отвратительный смрад.

- Кто позволил ей попробовать? Отпустил в столицу? Обнадёжил
на встречу с сильными мира сего? С магами? Кто решил... что у неё

получится? - Всадник сбросил с головы капюшон. Открывшееся лицо
молодого мужчины горело ненавистью. Ко всем людям. Ко всему миру.
Его глаза пылливо смотрели на окружающих, каждого желая ударить в
самое сердце. - Ты? Ты? И ты?

Он указывал пальцем на женщин и на мужчин с таким видом,
будто ставил на них отметины, обязанность однажды расплатиться по
счетам. Последним жестом ткнул в девушку в голубой блузке, которая
к этому времени побледнела, будто в ней не осталось ни капли крови.
Следующие слова предназначались ей.

- Ты отпустила сестру и теперь она мертва. Они поймали Вику и
казнили её. - Всадник заговорил тише. - Вывели на площадь... нагую,
в кандалах и ошейнике. Одурманили ядовитыми снадобьями. Избили
до полусмерти розгами и отрубили ей голову. Голову!! - Закричал
всадник и вдруг завопил, заскулил, хватая себя рукой за плащ там, где

когда-то билось сердце. - Она мертва!

Потом, будто исчерпав последние силы, тяжело сел на ближайшую лавку. Закрыв лицо ладонями и горько зарыдал.

Девушка в голубой блузке задрожала. Она смотрела в одну точку
и ее губы беззвучно повторяли:
“Нет. Нет. Нет”.

Бесплодные уверения. Когда Вика только пропала, перестала передавать новости, уже тогда Розалин сердцем чувствовала - что-то случилось. Что-то не так.

Но ждала и верила, потому что Вика всегда доводила дело до конца. И если она велела Розалин ждать своего возвращения и ни в коем случае не высовывать нос из Питомника - значит, так и нужно сделать.

А теперь Вика мертва.

Седовласый пожилой мужчина в брезентовой куртке, самый
пожилой из всех присутствующих,
откашлялся.

- Виктор. Ты... прости за вопрос, но ты уверен?

- Уверен ли я? - мужчина снова вскочил, горячечно зашептал. - Я провел две недели в качестве ученика их главного ловчего. Никаких сомнений. Никаких! Вика мертва! Вот, Геннадий Иванович, до чего довело ваше попустительство! Пусть идут? Так вы сказали? Пусть идут?! Пусть решат всё миром? Зачем умирать, если можно жить в согласии? Так вы говорили? Они ушли и теперь мертвы. А мы все - чернотушники. Вы знали? Мы - бесов питомник, рассадник зла,

который необходимо устранить, вырвать с корнем, развеять по ветру!
Об этом трубят на каждом углу! Нами пугают людей! Нам всем
надлежит умереть!

- Виктор. - Седовласый медленно встал, подошёл к мужчине. -
Виктор, мне так жаль. Так жаль...

- Что толку? Она уже мертва... - Шептал пришелец, дико озираясь
по сторонам. Он будто искал что-то в углах столовой, в самой густой
тени. И не находил.

Геннадий Иванович медленно положил руку Виктору на плечо и
потянул его к себе, крепко обнял. Прижал его голову к своему плечу.

- Мне так жаль, Виктор. Так жаль...

- Кто ее убил? - Девушка в голубой блузке вдруг вскочила. Её подбородок дрожал, но она стояла, держась из последних сил и не собиралась отступать.

- Потом, Розалин, прошу, потом. - Сказал седовласый, но было поздно. Девушка со скрежетом отодвинула стул и двинулась к Виктору.

- Кто это сделал?!

- Палач. - Виктор вырвался из рук Геннадия Ивановича и тот со вздохом отступил. - Но виноват не он.

- А кто?

- Вся их верхушка... Высший магический совет. Они вынесли указ, согласно которому все воспитанники Питомника должны быть обнаружены и уничтожены. Немедленная смертная казнь без права помилования. Прах развеять по ветру. По южному зловонному ветру, который дует из нор и щелей Абасентовых гор. Вот что всех нас ждёт.

- Бессмысленно... Они не могут нас обнаружить. - Подала голос коротко стриженная брюнетка. И тут же стушеввалась под яростным взглядом Виктора. - Прости.

- Они обнаружили Вику и казнили ее. Обнаружили слу... - Виктор сглотнул и вздохнул, чтобы договорить. - Случайно. Но теперь Высший магический совет собирает ученых. Они хотят найти способ нас вычислять. У них есть один... Владлен кажется. Я слышал, это самый умный маг за последнее столетие. Он держался от магического сообщества в стороне, по сейчас по какой-то причине согласился на них работать. Он согласился найти способ вычислять чужаков. Нас. И когда он этот способ откроет... он, или кто другой, не важно. Сейчас или через десять лет, не важно тоже... нам всем ничего больше не

останется, кроме как сидеть здесь, взаперти, всю нашу жалкую жизнь. Истощить Питомник и сдохнуть здесь в мучениях от голода. Ну, или сдохнуть на эшафоте.

Все молчали. Наконец, встала тонкая девушка в длинном закрытом платье. У нее было круглое, некрасивое лицо, но при этом огромные чистые глаза.

- Пойдем, Виктор. Тебе нужно отдохнуть. - прозвучал нежный, умиротворяющий голос, который звучал, будто сам был магией.

Виктор с недоумением нахмурился, тряхнул головой и послушно пошел за ней, будто у него мозг отключился. Его сапоги издавали громкий, резко обрывающийся звук, словно гвозди заколачивали. Девушке пришлось вести его за руку, потому что Виктор отчего-то не мог вписаться ни в один поворот.

Проводя их взглядом, девушка в голубой блузке вдруг развернулась и, не глядя под ноги, побежала прочь из столовой. Она физически не могла оставаться на месте, ей казалось, от бездействия у неё попросту разорвётся сердце.

Розалин выбежала на улицу, пересекла усыпанный галькой двор и понеслась по тропинке в поля. Было уже темно и прохладно, и стрекотали сверчки. Разнотравье пахло так сильно, что забивало нос будто пылью. Трава спутывала ноги и приходилось выдирать их одну за другой, словно из болота.

Розалин добежала до оврага, края которого поросли плотным мхом, как опушка на капюшоне. Он был словно длинная зелёная ванна, в которую мог поместиться великан. За ним начиналось поле кукурузы и картошки.

Сколько раз они гуляли здесь с Викой? Смотрели на эту красоту, на родные поля, на чужое небо, и мечтали о счастливом будущем? О сказочном, прекрасном будущем, ведь этот мир полон самой настоящей магии!

“Мы же не звери, а люди, - говорила Вика, с улыбкой создавая над своей ладонью марево сине-фиолетового огня. - Мы договоримся с местными и будем жить с ними в мире. Нужно просто попробовать. Им же самим выгодно, чтобы мы были рядом. С нашими магическими особенностями... Да мы будем нарасхват!”

Сестра смеялась, а Розалин кивала. Ей было всё равно. Ей только-только исполнилось пятнадцать, она кипела от энергии, которая

разрывала изнутри, и не думала ни о чем другом, только как бы научиться с ней управляться, иначе, кажется, Розалин однажды лопнет, как передутый воздушный шарик.

- Ты справишься с магией, - Вика была уверена в Розалин больше, чем та сама. - Я тоже боялась, что не выйдет, а сейчас, видишь - никаких проблем.

Вика взмахивала руками и под её ладонями начинали танцевать и извиваться травы. Они скручивались в жгуты и распускались, красиво опадая в стороны. А на их стеблях проступали капли сладкой росы, которая застывала и превращалась в леденцы.

Розалин повторяла движение - но вокруг только появлялись ямы, будто кто-то наковырял землю лопатой.

- Мы будем счастливы в этом мире. - Утверждала сестра.

- Но Старцы говорят, нескоро. Вначале нас подстерегают многие опасности... многие беды, пока мы не придём к своему счастью.

- А, - махала рукой Вика. - Они много чего говорят. Иногда я просто боюсь их слушать. А иногда - совсем не понимаю. К чему, например, называть нас цветочными кличками. Зачем?

- Мне моё имя нравится, - надулась Розалин.

- Твоё очень красивое. - С серьёзным лицом кивнула Вика. - Но речь о другом. Ты не думала, что Старцы могут что-нибудь скрывать? Недоговаривать?

- Зачем им? - Удивилась Розалин.

- Ну... - Уклонилась сестра от ответа. - Может, случайно...
Какими бы мудрыми они не были, это просто люди. Старики. В нашем мире были старческие болезни... не знаю, как называются. Это когда человек впадал в детство и вёл себя как младенец. Или ему мерещились всякие заговоры и злодейские мысли со стороны остальных людей. Ты маленькая была, не помнишь, а я помню. Соседка у нас была, так она каждое утро выходила во двор и кричала, что к ней кто-то ночью ломился, дверь сломал, крышу разобрал и стены поджог. Каждый день.

Розалин тайком зевала. Её не интересовали все эти споры со Старцами... Вся эта адаптация к новому миру, коей бредили старшие. За пределами Питомника было скучно. Магия, магия... о чём все талдычат? Вокруг только деревни, в которых люди живут как скоты,

целыми днями пашут на полях или в мастерских. Как в средние века. Смотреть не на что, только на коров, овец да кур.

То ли дело тут, в Питомнике. Дом, вернее, целое здание школы с водой и канализацией, нормальная еда и настоящие магические уроки, которые преподают Старцы.

Правда, наслушавшись взрослых. Розалин тоже хотелось увидеть этот мир лучше. Увидеть столицу, настоящих, местных магов. Увидеть другие земли, иные расы. Да...

Когда-нибудь увидит, только подрастёт, была уверена Розалин. Вика говорит, они смогут путешествовать где захотят и ничего не будут бояться.

И вот как всё обернулось.

Глава 1. Первый шаг

“Дом магических изысканий”.

Вывеска на каменной стене была чугунной. Большие выпуклые буквы покрыты бронзовым напылением, которое красиво отсвечивает под фонарями, в углах - изящные нарядные завитушки. Сами здания за забором терялись в темноте, будто там уже давно наступила ночь.

Она припозднилась. Но это лучше, чем явиться посреди бела дня, когда все маги-изыскатели на месте, и встретиться сразу со всеми.

Розалин крепко сжала в руке небольшой газетный лист из плотной бумаги, которая до сих пор хранила запах типографской краски. Сделала несколько глубоких вздохов. И вышла из экипажа на тротуар.

Тут же выскочил возничий, достал из багажного ящика два больших кожаных чемодана на колесиках.

- Вам потребуется носильщик? - Спросил он, поставив чемоданы на землю и вытянувшись струной возле Розалин.

Она приоткрыла рот... Стоп! Вначале думай, вспоминай, как принято, только потом говори!

- Не знаю, подождите пока. - Холодно ответила Розалин.

Сердце стучало. На нагрудной бляхе возничего стоял род Манкиных. М - это низшее сословие. На именной бляхе Розалин указан род Ветлицкие - дворяне. Дворяне не любезничают с низшим сословием, услышала Розалин строгий голос в своей голове. Не говорят как с равными. Никогда!

- Слушаюсь. - Возница отступил на шаг, чтобы не мешать личному пространству Розалин и замер. Будет ждать, сколько потребуется, и даже если про себя станет крыть капризную заказчицу последними словами, на его лице всё так же останется висеть любезная улыбка.

Розалин взглянула на массивную проходную дверь. Старое, потемневшее дерево, покрытое множеством перекрещенных железных полос и заклёпок. По виду весит пару тонн. Ни единой щели. В центре деревянного полотна круглый медный блин, над которым на скобе висит обычный дверной молоток. Наверняка магический, иначе стук в зданиях не услышать. И стена... Высокая, из больших гранитных

кирпичей, на которые плохо действует магия. Старцы говорили, она как периметр, защитная сетка, которая преграждает выброс магии из Дома магических изысканий наружу, в город, где она может повредить простым людям.

Розалин показалось, что эта стена, кроме всего прочего, своеобразная тюрьма, куда она решила сунуться добровольно.

По телу пробежала крупная дрожь. Когда она сделает последние несколько шагов, поднимет и опустит молоток, обратного пути не будет. Стоит оказаться по ту сторону порога, как к прежней жизни не будет возврата. Это - черта, переступив которую ты больше никогда не сможешь начать заново. Розалин пыталась понять, как это - черта без возврата. Не понимала, ей всё ещё казалось, прошлое можно вернуть.

Но как вернуть Вику? Невозможно... Значит, вот настоящая черта

- смерть? А перед ней просто гранитная стена, мягко разукрашенная пятнами фонарей да тяжеленая дверь.

Сердце билось всё сильнее, нагоняя страх. Паника подбиралась к ногам, окутывала ступни, как дым от пожарища. Страх сжигал душу.

Может, не стоит продолжать?

Розалин с трудом подавила нервный вздох, который так и лез наружу.

Вика мертва. За это должен кто-нибудь ответить. За сестру должен кто-то отомстить, и кроме Розалин, этого сделать некому.

И ещё новый учёный, который уже несколько месяцев работает над раскрытием личности воспитанниц Питомника. Если его не остановить, умрёт не только Вика. Умрут все. И Сирень, и Моза, и маленькая Верескунья. И Маргарита Павловна, которая пыталась им всем заменить мать. И светлая, не от мира сего Калла, которая и мухи не обидит. Хидэ, которая недавно родила дочь. И беззащитный, сладко пахнущий младенец, которому до сих пор не дали имя. И мужчины, которые стали заложниками сразу двух миров. Женщинам Старцы хотя бы обещали личное счастье, а им... ничего.

И сейчас только от Розалин зависит будущее всех этих ни в чём не повинных людей.

“И ты ещё о чём-то думаешь, в чём-то сомневаешься?”, мысленно усмехнулась Розалин.

Нет. Это просто секундная слабость, которая уже прошла.

Розалин вернулась к текущему заданию. Нужно проверить, всё ли правильно, всё ли под контролем.

Со стороны, верно, казалось, что неуверенная и неуклюжая девица встала столбом перед Домом магических изысканий, растерявшись из-за его величия и собственной ничтожности. И пусть. На самом деле Розалин мысленно быстро пробежала те заученные наизусть правила, которые должны были помочь ей не проколоться и не выдать своего чужеродного происхождения.

1. Женщины любого сословия по положению всегда ниже мужчины того же сословия. Чем старше мужчина, чем более высокое у него положение, тем ниже должен быть наклон головы девушки и тем тише должен звучать её голос в разговоре. Откровенные и прямые долгие взгляды запрещены. Иначе тебя будут воспринимать как легкодоступную, желающую вступить в интимные отношения, провоцирующую их.

2. Одаренных девушек начали обучать магии только в последние двадцать лет и до сих пор большая их часть обучается на

дому. Именно этим можно и нужно объяснять твои умения.

3. Помощниками магов и ученых становятся именно одарённые девушки, потому что юноши слишком высоко ценятся и становятся как минимум учениками, а скорее - сразу вступают в магические союзы. Самые сильные студенты заранее нарасхват.

4. Внешне девушка всегда должна быть аккуратно и прилично одета, не должна повышать голос и ни в коем случае не выходить из себя. Не говорить ничего лишнего.
Ни единого слова!

5. Никогда не суетись. Можешь нарушить все остальные правила, но суетиться ты не должна никогда и ни при каких обстоятельствах! Как только ты начнёшь нервно дёргаться или бегать глазами - можешь распрощаться со своим положением дворянки. Больше никто и никогда в твоё высокорождение не поверит.

И более мелкие детали. Быстро пробежавшись по пунктам, Розалин неторопливо отдернула тесный жакет и поправила сбившиеся перчатки цвета топленого молока. Волосы тяжелой волной лежали на спине. Это было дико неудобно - головой вертеть вообще невозможно, но благородная незамужняя девушка всегда должна быть с красивой укладкой. Ещё бы придумать, кто будет делать ей эту укладку каждый

день. Розалин подавила раздражение. И это - всего одна проблема из сотни других.

Всё, нечего оттягивать неизбежное. Она давно приняла решение, несколько месяцев шла к нему и теперь не собиралась отступить.

Они заплатят за смерть сестры! Все, все заплатят!

Звон дверного молотка об пластину придал мыслям о мести силы, а Розалин - решительности. Она высокомерно задрала подбородок. Наверняка дверь откроет кто-нибудь из слуг, пусть сразу увидят, что к ним не абы какая просительница пришла!

Через пару минут дверные петли заскрипели. Потом лязгнули замки.

Там их что, целая дюжина? Сколько можно открывать?

Розалин заглянула в щель отворяющей двери и удивилась. За ней стоял не какой-нибудь кривой старик, а совсем молодой парень в длинной серой рубахе, похожей на рясу, но только до колен. И в высоких сапогах. Грудь крест-накрест перевязана кожаными ремнями.

Так, а разве местные носят такую одежду? В памяти вообще ничего насчёт подобной одежды, коробочка пуста. Викина фраза... она всегда так говорила, когда Розалин не могла ответить на какой-нибудь

вопрос

об устройстве этого мира.

“Коробочка пуста”.
Ничего, заполнится.

В любом случае, нельзя удивляться, нельзя пялиться на него как на клоуна. Розалин подняла глаза к добродушному лицу, окружённому пушистыми кольцами белобрысых волос и, опомнившись, сжала губы.

- Добрый вечер. Чем могу служить, госпожа?.. - Голос у парнишки был удивительно приятный.

- Госпожа Ветлицкая. Я по объявлению. - Розалин беспардонно сунула ему под нос бумажный листок городской газеты с вакансиями.

- По объявлению? - Глаза привратника полезли на лоб. - Но...

- Что но? Вы лично принимаете на работу?

- Нет, но...

- Я тоже думаю, что нет. Поэтому я желаю поговорить с человеком, который примет решение насчёт моей кандидатуры. - Розалин высокомерно взглянула на привратника и выпрямилась, с трудом удерживаясь, чтобы не спрятать руки за спину. Кажется, они сейчас начнут дрожать. А это ведь просто привратник, даже не маг.

Чёрт! Это неизвестность сбила с неё боевой настрой! У парня не было именной бляхи, но если мыслить логически - вряд ли привратником пойдёт служить кто-то из числа знати. Оставалось надеяться, что здесь нет каких-то особых внутренних правил. Если есть - она попала. Может, тут ученики работают вместо слуг в качестве наказания, например. Тогда ой что будет. Вести себя таким вызывающим образом с дворянами ни в коем случае нельзя.

Самый большой прокол или недостаток Розалин - неумение без бляхи быстро определять, кто перед ней. Иногда обедневший дворянин одет гораздо хуже зажиточного торговца. Но путать их нельзя. Местные легко и мгновенно различали, кто перед ними, видимо, за века эти сословия уже въелись им в кровь. А дети Питомника нещадно путались на экзамене, хотя у Розалин, благодаря привычке думать логически, результаты были лучше, чем у остальных.

Ладно, нечего пугать себя раньше времени. Так можно до чего угодно додуматься. И Розалин в упор посмотрела на привратника.

Парень, наконец, взял листок, который ему протягивали и прочёл текст объявления.

- Прошу обратить внимание, - холодно процедила Розалин. - На

фразу “Обращаться в любое время”.

- Да, но... Господин главный изыскатель ужинает. - Вежливо сообщил привратник.

- До сих пор? - Не сдержалась Розалин. И тут же остановила себя. Нельзя повышать голос и выражать недовольство. Нужно бичевать прислугу холодно, одними словами. Вот чёрт! Она же дворянка!

- У него сегодня званый ужин, гости. Однако, если желаете, я проведу вас в дом и спрошу у господина главного изыскателя, не сможет ли он вас принять по окончании приёма.

- Благодарю. - Сухо ответила Розалин. Не оглядываясь, крикнула:

- Эй, парень! Неси мои вещи!

Привратник дождался пока Розалин вплывёт во двор, пока возница затащит следом чемоданы, и прикрыл дверь.

Розалин стояла и пыталась удержать на месте свою челюсть.

Нет, она понимала, конечно, что Дом магических изысканий просто так называется, а состоит не из одного здания, но реальность потрясала. В центре широко раскинувшегося двора стояла высокая башня из гранитных блоков, какая-то угловатая, несуразная, просто

ужасная на вид! Её окружали несколько кирпичных зданий довольно простой постройки, вычурных в их числе было всего два. Также на территории не имелось ни единого деревца или клочка травы, вся земля была покрыта брусчаткой. Скамейки для отдыха в компании с фонарями и урнами стояли где попало, потому что брусчатку положили одним сплошным полотном.

Было светло. Снаружи казалось, тут царит тьма, но изнутри двор был хорошо освещён. Видимо, тоже какая-то защита, закрывает не только тех, кто снаружи, но и не позволяет подглядывать за теми, кто внутри.

Самой большой жути этому месту нагонял огромный красный камень на башне - словно одинокий глаз. Он слабо светился, еле заметно пульсировал и от него вниз по стенам сползали отсветы - будто текли реки крови.

Розалин поморщилась и быстро отвела взгляд. Это самый знаменитый и самый сильный в мире артефакт - Вежда. Говорят, сила, которая в нём хранится, может единым махом уничтожить половину городов на всех землях.

Надо же, как отвратительно выглядит.

- Вещи можете оставить здесь. - Сказал привратник возничему, указывая на небольшой навес у стены. И пока Розалин пялилась по сторонам, не в силах скрыть своих растрёпанных чувств, привратник расплатился с возницей, отдав ему две монеты.

Розалин это приятно удивило. Но опять же, она не смогла вспомнить, должен ли был платить привратник или это жест доброй воли. И снова была призвана на помощь логика. Вряд ли привратник настолько богат, чтобы из своего кармана оплачивать экипажи. Видимо, в его обязанности входит платить за тех магов, кто выезжал в город. Не станут же они утруждаться таким плебейским делом самолично? Ну, и за нее заодно заплатил, раз уж она на работу пришла. Видимо, она уже почти своя.

- Прошу за мной.

Привратник проводил возничего, которого после получения монет будто ветром сдуло и указал на одно из вычурных зданий слева. Там весь второй этаж был в огнях.

Розалин молча шла за ним следом, прислушивалась к стуку каблучков по брусчатке - в остальном было тихо - и пытаясь понять, что

её пугает. С неудовольствием выяснила, что ничего. Пока всё хорошо. Хотя расслабляться рано, потому что самое сложное впереди. Ей нужно устроиться сюда на работу, а потом... попасть в отдел, где работает Владлен Браббер, тот самый сукин сын, который хочет истребить Розалин и всех её подруг.

Питомник узнал о нём всё, что смог, но информации было негусто. Владлен Браббер молод, ему нет и тридцати. У него огромный послужной список, который свидетельствует о крайне стремительной даже для дворянина карьере. Ещё юношей подавал большие надежды, раньше срока закончил магическую академию и сразу же был приглашён на работу в Дом магических изысканий. Очень быстро сделал несколько громких открытий, главное из которых - возможность останавливать наступление магического безумия у истощённых. Несколько лет назад это открытие произвело настоящий фурор! Раньше магическое истощение было равносильно смертельному приговору, теперь же эти люди могли сохранять разум. Правда, насколько это благо, другой вопрос... Но сейчас речь не о них. Владлен Браббер уверенно укреплял своё положение, приумножал богатство и приобретал высокопоставленных друзей, и даже собирался жениться на дальней родственнице Императора, которая, по слухам, на самом деле приходилась самодержцу незаконнорожденной дочерью. Но потом внезапно пропал. Не в прямом смысле, а из общества и из столицы. Он уволился, распродал имущество, расторг помолвку и последние три года находился в отъезде, а может, жил в уединении. И если судьба Владлена Браббера до момента отъезда из столицы была чистой и понятной, как слеза, то дальнейшее его существование обросло многочисленными слухами. Говорили, что он истощён и превратился в безумного вампира. Что его за непослушание и попытку

украсть Вежду отправили в пожизненное изгнание. Что он втайне научился управлять немислимой магической мощью и его пытались убить, но не смогли. Что он - шпион демонов и питается человеческой плотью. Что он вселился в Императора и управляет им. В общем, среди всего разнообразия слухов правда осталась скрытой, Виктор не смог до неё докопаться. Единственно, что было установлено точно -

господин Браббер три года пропадал неизвестно где.

“Лучше бы там и оставался! - думала Розалин. - Так не же, вылез на белый свет...”

Правда, Виктор и Геннадий Иванович предположили, что Владлен просто ширма. На самом деле делом разоблачения Питомника заняты другие маги, более взрослые и более опытные. Скорее всего, их несколько. Так что первая задача Розалин - найти этих магов-изыскателей и установить их точное количество, имена и как далеко они зашли. Если их много, Розалин нужно вернуться в Питомник, и они все вместе решат, как поступить дальше. Если же изыскатель действительно один... Никто не уточнял, что с ним делать, но Розалин знала - она не выйдет из Дома магических изысканий, пока этот человек жив.

В любом случае, шпионаж - опасное дело, поэтому для Розалин внепланово создали один из главных разработанных Питомником артефактов - возвратный круг. Это что-то вроде портала, но у него как таковой нет точки выхода. Артефакт в случае необходимости успеет вырвать Розалин из одного места и перебросить в другое, по направлению к Питомнику. В теории. Но как далеко - на километр или к самому порогу, предсказать сложно. Старцы утверждали, что полностью заряженный артефакт создаст сильный бросок, который перенесёт объект как минимум на половину пути, а Старцы никогда не ошибались. Делать же артефакт еще более сильным тоже риск, потому что он может унести далеко за пределы материка, например, забросить в океан или в безлюдные ледяные горы.

Поэтому Розалин знала, что в крайнем случае сможет если и не спастись, то хотя бы попытаться. И старалась не думать о том, что и у Вики был возвратный круг.

Не думать... Ага, как же! Да они ночами не спала, всё пыталась понять, почему же Вика не воспользовалась этим кругом? Розалин отказывалась принимать предположение Виктора, что сестра слишком верила в положительный исход переговоров с Высшим магическим союзом, поэтому не спешила, ждала до последнего, даже когда почувствовала опасность - а потом просто не успела. Наверняка её схватили неожиданно, а для активации возвратного круга нужно несколько минут, и его создание может нарушиться прямым магическим ударом. Или Вика могла просто потерять или оставить артефакт где-нибудь в недоступном месте. В это Розалин верила ещё меньше, но выводы сделала и меры приняла. Свой возвратный круг она носила в виде накопительного браслета - слабого,

распространенного среди местных артефакта, которые носили все маги поголовно. Каждая капля магии у них была на счету.

Так вот, на самом деле Розалин думала, сестра... специально не воспользовалась кругом. Специально позволила себя схватить. Дала им шанс остановиться, показала, что она безобидна и не пытается никого обмануть.

Но они не остановились.

Нет, это невозможно! Розалин почувствовала, как сохнет во рту и громко сглотнула. Вынырнула из омута мыслей. Опомнилась. Они уже у здания.

Привратник открыл перед Розалин дверь и слегка поклонился. Розалин проплыла мимо, не взглянув на него. Ноги болели, потому что она не привыкла ходить в такой узкой обуви - тесные туфли на каблучке с тугой шнуровкой на щиколотке.

Но она успела заметить одобрителный взгляд юноши. Внешне она ему нравилась. Розалин и сама думала, что дворянки выглядят завораживающе красиво. Правда это чертовски сложно, куда проще бегать в штанах и рубашке навыпуск, но и невероятно привлекательно. Ей нравился и темно-вишневый жакет, и шоколадная шерстяная юбка в еловый узор, и шляпка, похожая на котелок. И волосы, завитые крупными кольцами, и еле заметный блеск магической помады. Ей это шло. Но ходить так постоянно...

Не самая трудная жертва, тут же холодно поправила саму себя Розалин. И вообще, вернись к делу!

- Благодарю. - Холодно сказала она, и остановилась в холле здания. Слева виднелось помещение для верхней одежды, дверь была нараспашку. И одежды там... Пробежавшись глазами по рядам стандартных пальто различных расцветок, в том числе модного горчичного, Розалин поджала губы.

Парень кивнул и остался стоять и смотреть на неё.

Точно! Розалин неторопливо стянула перчатки, расстегнула жакет и сняла шляпку. Передала парню, который каким-то чудесным образом подхватил сразу все вещи, метнулся в раздевалку и вышел оттуда спустя всего пару секунд. Вот это мастерство!

- Прошу идти за мной. - Привратник заскользил по коридору. Вокруг не было никого, даже слуги не мелькали. Кажется, этот парень

тут не только за входом следит. - Я провожу вас в малую комнату отдыха и доложу о вас господину Анисенко.

- Благодарю. - Повторно буркнула Розалин.

Теперь уже их ничего не останавливало и спустя несколько минут ходьбы по бесконечным одинаковым коридорам привратник привёл её в небольшой круглый зал, центральное место которого занимали высокие двухстворчатые двери. За ними было светло и шумно, видимо, там и проходил званый ужин.

Розалин тут же стало неуютно. Как же она просчиталась? Ведь рассчитывала появиться в сумерках, в конце дня, когда ни один человек знатного происхождения не выставит девушку-дворянку на улицу, так или иначе выслушает и приютит. А там уже и на работу возьмёт, хотя бы из жалости или сочувствия. Сирота, всеми брошенная, оставшаяся без средств к существованию, но с крепким магическим даром и готовностью работать за гроши - конечно, её возьмут.

А теперь...

Хотя... откуда ей было знать про приём?

Короче, причитать уже поздно, нужно собраться и заняться делом. Ничего особенного, посидит немного в отдельной комнате, потом воплотит свой план, как и задумано. Хватит кукситься!

Привратник указал ей рукой в сторону небольшой дверцы справа от центральной, которая была занавешена золотистыми портьерами, и только-только приготовился что-то сказать, как раздался мужской хохот, и двухстворчатая дверь с грохотом распахнулась.

Розалин онемела. У неё было такое чувство, будто её мгновенно заковали в толщу льда. Она не могла пошевелиться и боялась даже вздохнуть.

Из открытой двери выходили маги, разных возрастов и комплекций, с разными выражениями лиц, но в основном весёлые, довольные. Сытые, холёные... убийцы! Розалин с трудом подавила дрожь ненависти и отвращения, и быстро опустила глаза. Она чувствовала, как кровь отхлынула от лица, неверное, сейчас она бледная, как поганка, но они наверняка примут её отвращение за страх и смущение перед своими высокомерными рожами.

- Госпожа?..

Привратник чуть оттеснил Розалин в сторону, чтобы не стояла на пути у мужчин. И тут же ринулся прочь, в гущу людей, подобрался к тощему человеку с болезненным лицом в горчичном костюме, цвет которого придавал его лицу ещё более немощный вид, и что-то зашептал тому на ухо.

В Розалин тут же вперился колючий взгляд данного субъекта. Она коротко присела и опустила глаза.

Как собаки, ей-богу! Выдресерованные все.

Мимо прошли два мага, и один из них приостановился, окидывая Розалин заинтересованным взглядом. Он сделал это так явно, что Розалин посмотрела на него в ответ.

Молод, красив, улыбка такая открытая... и глаза живые. Густые вьющиеся волосы откинута назад, подбородок указывает вперёд. Этаким победитель по жизни. Пиджак светло-бежевый, от лацкана в нагрудный карман ведёт массивная золотая цепь. Косит под часы, хотя наверняка там у него какой-нибудь мощный артефакт.

Переглядываться дальше было бы неприлично, поэтому незнакомец поклонился и продолжил свой путь.

- Госпожа Ветлицкая?

Голос сухой, скрипучий. Розалин взглянула на подошедшего мужчину, того самого, в горчичном. У него был такой острый нос, что удержаться и не пялиться на него было крайне сложно.

- Вы хотели меня видеть?

Он быстро, цепко осмотрел Розалин, от волнения она чуть не икнула. Господин главный изыскатель представлял собой образчик старинной аристократии. Розалин не знала, какой он на самом деле, думала, что хмырь ещё тот, но внешне... Каждый жест, то, как он держал спину и руки, то, как он держал голову - вот у кого знатные предки до сотого колена. Такой помирать будет - не позволит своей спине согнуться, а своей глотке издать хотя бы один жалобный звук.

- Да, господин Анисенко. Я по объявлению.

Брови главного изыскателя чуть-чуть дрогнули, самую малость, что в его исполнении, видимо, обозначало дикую растерянность.

- По объявлению?

- О приёме на работу. - Розалин посчитала, что можно посмотреть на него прямо, она всё же пытается показать себя с лучшей стороны -

сильной и ответственной. И добавила. - На должность магической помощницы.

Взгляд старшего изыскателя вдруг проник сквозь Розалин и он громко сказал.

- Господин Браббер, задержитесь, пожалуйста.

- Да. - Коротко ответили у Розалин за спиной.

Если бы ненависть могла убивать, то цунами, которое захлестнуло в этот момент Розалин, растоптало бы её как мурашку. Если бы мысли могли убивать... владелец этого голоса уже корчился бы на полу в предсмертных муках.

Розалин порадовалась, что вся её закрытая поза и взгляд помогли скрыть промелькнувшую в глазах кровожадность. Потому что она не сразу смогла взять себя в руки. Был момент, когда она представила себе, как разворачивается, протягивает руку с зажатым в ней узким кинжалом и бьёт его прямо в сердце, так, что господин Браббер падает как подкошенный и умирает. Она бы успела, она бы смогла. Розалин в жизни никого не убила, даже курицу, но почему-то была уверена, что рука не дрогнет. И в те секунды, когда она в подробностях представляла смерть этого ненавистного человека Розалин было хорошо, будто она вдруг стала самой сильной и прекрасной магичкой на свете... нет, во всех вселенных сразу! Настолько великолепной, что люди слепнут, когда её видят. И в душе, наконец, воцарился бы покой, потому что Вика отомщена.

Но нет, нельзя, остановись! Ты ведь знала, что рано или поздно увидишь господина Брабберра? Просто... первая встреча произошла очень неожиданно, Розалин не успела подготовиться. Просто... нужно взять себя в руки. Остановить свои кровожадные порывы, вернуть себе хладнокровие. Вначале нужно выяснить, кто занимается разоблачением Питомника. Установить всех до последнего человека, узнать, в каком направлении движутся маги, а не бездумно бросаться в водоворот мести. Позже, чуть позже она сможет отомстить.

Розалин до боли прикусила губу и сдержалась.

- Госпожа... как ваше имя?

Она громко сглотнула и с трудом выговорила:

- Розалин Ветлицкая, господин Анисенко.

- Прошу пройти со мной.

Главный изыскатель пошел прочь и Розалин заставила себя сделать шаг, потом второй и пойти вслед за удаляющейся фигурой. Судя по звукам, Браббер следовал за ней, и это ужасно бесило. Розалин хотела его увидеть, но не могла позволить себе обернуться. Конечно, она рано или поздно его рассмотрит, но эти невыносимые мгновения, когда приходится откладывать все свои желания, заковывать себя в клетку воли и терпеть - они просто наизнанку выворачивали. И в её воображении шедший за спиной маг постепенно терял человеческие черты и превращался в какого-то жуткого, неведомого монстра, в бесформенную массу с щупальцами и длинным ртом, полным слизи.

Бултыхаясь в этих мыслях, как утопающий в бушующем океане, Розалин даже не заметила, что они добрались до места. Её пригласили

войти в небольшой кабинет и сесть в зелёное вельветовое кресло, потом господин Анисенко включил яркий свет. А Браббер опустился в кресло справа. Розалин видела краем глаза движение, но не могла позволить себе повернуться и посмотреть.

- Госпожа Ветлицкая. - Главный изыскатель прошёл за громоздкий, совершенно пустой стол и сел за него, положил на крышку стола свои руки - тощие артритные пальцы унизаны дорогими артефакторными кольцами. - Нам нужна помощница с сильным магическим даром.

- У меня сильный дар. - Перебила его Розалин. Тут же опустила глаза. Чёрт! Держись, не срывайся, помни, как можно говорить, как нет! Не наглей, не лезь, пока не спросили, а то тебя без промедления выкинут за ворота.

- Ну что же, - в голосе господина Анисенко прорезалось недовольство, её несвоевременный комментарий не остался без внимания. - Тогда продемонстрируйте нам ваши умения. Разбейте вот это.

Он вытащил из ящика песочные часы и поставил на край стола.

Первый порыв Розалин был махнуть рукой и расквасить эти несчастные часы в лепёшку. Она уже почти подняла руку, когда остановила себя. Дура! Чуть не открылась! В самом начале. Ну как? Как так можно? Мысли бешено скакали в голове и жалили не хуже ос. Так тупо проколоться в самом начале... Это потому что она позволила себе злиться и ненавидеть. Не смогла удержать себя в руках и чуть не провалила задание.

- Если это задание кажется вам затруднительным... - подал голос господин Анисенко и замолк с намёком.

- Нет, что вы, я просто растерялась. - Розалин подняла руку и неуверенно пошевелила пальцами. Нужно было рассчитать и разбить часы... чуть-чуть, повредить совсем немного, чтобы не показывать уровень силы.

Розалин задержала дыхание, окутала пальцы крупицей силы и медленно, аккуратно нацелилась на часы. Пальцы дрожали. Хорошо, они примут это за напряжение и за неумение владеть силой. Сами маги, которых тренируют с малолетнего возраста, так виртуозно владеют движениями, что это даже завораживает. Как танец рук - плывущие ладони, резко обрывающие свой полёт, пальцы, мгновенно складывающиеся в невероятно сложные фигуры... само по себе удивительное мастерство. А женщины, по определению наделённые магией в гораздо меньшей степени, и управляются со своими крохами кое-как.

Ощущение тёплого комочка на конце пальцев Розалин пропустила через внутреннее зрение. Нет, слишком большой. Она мизинцем разделила комок и большую часть растворила в воздухе, а остальную

толкнула
Фух. Получилось.

в часы. Стекло треснуло.

Только не мало ли?

Розалин опустила пальцы и с тревогой взглянула на главного изыскателя. По его лицу не было понятно, прошла ли она испытание.

- Ещё? - Спросила Розалин. - Я могу ещё...

- Достаточно. - Господин Анисенко перевёл взгляд ей за спину. - Господин Браббер, что скажете насчёт нашей новой соискательницы? Она вам подходит? Да, госпожа Ветлицкая, позвольте представить вам господина Браббера, нашего ценнейшего мага-изыскателя.

Розалин резко обернулась.

Он сидел в кресле, глубоко откинувшись на спинку и положив руки на боковины. Такой же прямой, как господин главный изыскатель. Он был... обычным. Обычное мужское лицо, не красавец, не урод. Обычная для местных дворян причёска со светлыми волосами до плеч, которые слегка спутались, но всё же сохранили следы ухода. Обычный мужской профиль с прямым носом и плотно сомкнутыми губами. Обычный светло-бежевый пиджак и тёмные брюки. Обычное телосложение, поза - нога на ногу, пальцы легко и расслабленно лежат

на выпуклых деревянных боковинах. Розалин пыталась найти на его лице след каких-нибудь совершённых им злодеяний, которые наверняка должны были проявиться во внешности, но ничего не обнаружила. Если бы она увидела его на улице, никогда бы не подумала, что перед ней убийца, которому не жаль её ни в чём невиновных сестёр. Скорее всего, она и внимания бы на него не обратила.

Потом этот Браббер повернулся и взглянул на неё прямо. И вот тут-то Розалин поняла, в чём дело. Во взгляде.

Нет сомнений, что не из-за внешности о нём столько противоречивых слухов. Дело в другом. Этот человек имел стальную, негнушущую волю. Твёрдый, непробиваемый характер. Смотреть в его глаза было всё равно что смотреть в дуло пистолета, направленного тебе
в лоб.

Розалин невольно опустила глаза, пытаясь убедить себя, что отворачивается единственно чтобы не нарушать правила этого общества, а не потому, что испугалась. Её посетила странная мысль, что её рука с ножом могла и дрогнуть. Ну, в тот момент у приёмного зала, когда она хотела развернуться и ударить его в самое сердце...
рука могла дрогнуть.

И это настораживало.

- Бумажки переписывать много ума не надо. - Безразлично сказал

господин Браббер, рассматривая кандидатку в свои помощницы. Розалин не видела, но прекрасно чувствовала этот изучающий взгляд. И невольно сравнивала с тем, которым её одарил тот, другой маг. Там, у приёмного зала. Вот уже кто смотрел с интересом и одобрением. А под взглядом господина Браббера Розалин почувствовала себя препарированным объектом, у которого копошатся в голове и прочих внутренностях.

- Вот и прекрасно. - Старший изыскатель встал и подошёл к двери, распахнул её и позвал слугу. Появился тщедушный человек в обычной ливрее. - Проводите госпожу Ветлицкую в женский жилой дом и устройте её в свободных покоях. Госпожа Ветлицкая, вы приняты. Утром зайдите в канцелярию, там объяснят ваши обязанности, пока можете отдыхать. Господин Браббер, задержитесь, мне нужно кое-что с вами осудить.

- Благодарю. - Розалин очень хотелось остаться и послушать, что же намерены обсуждать эти двое, но конечно же, она не могла этого сделать. - До свидания, господин Анисенко. До свидания, господин Браббер.

Закончив прощаться и надеясь, что последние слова не прозвучали так, как были произнесены - сквозь зубы - Розалин вышла в коридор и дверь за её спиной закрылась.

Розалин немедленно окутало тёплое, ласковое торжество победы. Да!

Итак, можно подвести итоги. Шагая по тихим коридорам вслед за слугой, Розалин не могла согнать с губ улыбку. Ей повезло. Кажется, Розалин приставят сразу к господину Брабберу, черти его дери! Кажется, именно ему искали помощницу. Вот это совпадение!

Только в комнате, которую ей выделили, оставшись одна, Розалин выдохнула. И тут улыбка пропала, а её начала бить крупная дрожь. Розалин с ногами забралась на большую, крытую атласным покрывалом кровать, спряталась под балдахин, обняла себя за плечи и сжала зубы. Мышцы сковало будто цепями.

Ты молодец, повторяла Розалин. Ты всё сделала! Сделала правильно! Ты строго следуешь плану. У тебя вышло устроиться на работу в Дом магических изысканий, хватило на это смелости и безрассудства, и устроиться не абы куда, а сразу к тому магу, к которому нужно.

Первый, возможно, самый смелый шаг сделан. Ты молодец!

Но как же ей было страшно! Совсем одна... в логове проклятых магов, где её убьют, стоит им только заподозрить в Розалин воспитанницу
Питомника.

Почему они вообще ополчились на Питомник? Чем он им мешает? Они живут себе в уединении, никому зла не причиняют.

Старцы, которые видят будущее, но ничего не видят у себя под носом, говорили, что пришлые и местные маги смешаются и в результате породят новых магов, которые не зависят, как местные, от энергии окружающего мира, а будут создавать энергию сами. Что все эти трудности - временные и по этой причине не стоят внимания.

Это они про смерть Вики так говорили? Временная трудность? Розалин ощутила привычную ярость. Это они посмели гибель её сестры обозвать происшествием, не стоящим внимания! О, как это её

потрясло! Розалин вспомнила своё бесконечное разочарование так ясно, будто это случилось только что, хотя прошло несколько месяцев с момента, когда она стояла и, всхлипывая через каждое слово, рассказывала Старцам о своём горе, и как один из них ответил - мягким, сочувствующим тоном.

- Мы понимаем, дорогая моя, как тебе сейчас тяжело. И скорбим от потери Виктории вместе с тобой. Но твоя месть бессмысленна и неразумна, ведь рано или поздно ты станешь матерью нового поколения магов, а их отцом будет местный житель. Мир между вами неизбежен. Пусть тебя успокаивает эта мысль.

Только вот ни черта эта мысль не успокаивала! А только ещё больше бесила!

Тогда-то Розалин и решила действовать самостоятельно. Она завела пространные разговоры с Виктором, который был поглощён горем не меньше, чем она сама, и с Геннадием Ивановичем. Именно с мужчинами, потому что все женщины в это время ходили на трепетные бумажные фигурки, сносимые ветром малейших сомнений. С ними каши не сварить. Разве что Маргарита Павловна... но она ни за что не позволили бы Розалин делать то, что та собиралась. Заперла бы в кладовке и сторожила бы день и ночь. Потому что кроме своей слепой любви, ничего вокруг не видела.

А мужчины видели происходящее в реальном свете. Они избегали громких выражений вроде "Это война" или, что вернее, "это геноцид", потому что иначе Питомник превратился бы в свору безумных заполошенных куриц, но зато без утайки использовали другие. Они рассказали Розалин о реальном положении дел в мире. Континент Рузь, на территории которого появился Питомник, заселён людьми, чья магия постепенно истощает и разрушает мир. Этого не может не понимать магический совет, но власть - это оружие, которое они не собираются передавать в чужие руки - а дальше хоть трава не расти. Никто добровольно не отдаст власть. И даже не поделится, что было доказано примером Вики. А ведь она всего лишь предлагала мир. Но появление воспитанников Питомника с совершенно иной магией означало одно - по своей воле или против неё, но они станут неизбежными ключевыми фигурами в борьбе за власть. Кто первый сумеет прибрать их к рукам - тот и встанет во главе страны. Поэтому

проще их уничтожить, чем позволить своим политическим недругам

их

использовать.

Вике не раз пытались это объяснить, но она не прислушалась. А Розалин прислушалась и поверила мужчинам, потому что сама только-только начинала разбираться, как всё устроено - и кстати, устроено, по её глубочайшему убеждению, было просто ужасно! Неправильно, несправедливо, нехорошо!

И ничего с этим не поделаешь...

В комнате давно сгустилась тьма, от тишины тонко звенело в ушах, а Розалин всё не спала. Её страшило собственное будущее. Сможет ли она выполнить то, что задумала? Остановит ли Брэдбера и всех тех, кто грозит гибелью её сёстрам? И что делать с пророчеством Старцев, которое на фоне текущих событий выглядит словно изощрённое издевательство? Как? Как Розалин может полюбить местного мага? Да её от отвращения тошнит даже при виде таких очаровашек, как красавчик-изыскатель, окинувший её заинтересованным взглядом! Она только и думает, что его улыбка фальшивая, а руки в крови. Только и представляет, как меняется его лицо, когда он слышит, что Розалин - воспитанница Питомника. Вместо восхищения и интереса - презрение и брезгливость. И ужас.

За последние месяцы Розалин собственными глазами видела, как пугаются люди, заслышав о пришлых магах, чернотушниках. Такого страха и злости... таких открытых, яростных чувств она никогда ещё не наблюдала.

И каждый раз думала - за что? Ну за что?
И не находила ответа.

Но Старцы никогда не ошибались. По крайней мере в тех вещах, которые можно было проверить... Вот так.

В любом случае, Розалин пришлось учиться общаться с мужчинами. В последние пару месяцев она даже устала от вежливых разговоров и многозначительных взглядов. Всему виной отсутствие опыта... в Питомнике не было мужчин. В смысле, подходящих объектов для романтических целей. Виктор всегда и всецело принадлежал Виктории, Геннадий Иванович давно вошёл в почтенный возраст, а остальные мальчишки были младше Розалин на несколько лет. В её окружении не имелось молодого человека, в которого можно было бы влюбиться. Ни одного.

Во время выходов в новый мир, в обязательном порядке происходящих раз в пару месяцев, Розалин видела, конечно, местных парней и общалась с ними. Ну, то есть перебрасывалась несколькими фразами под присмотром взрослых. Временами эти парни были привлекательны и интересны, особенно изнеженные разодетые дворяне. Но все они казались Розалин какими-то ненастоящими, словно ряженые актёры. Она и сама играла роль, была кем-то другим и вела себя словно на сцене.

По-настоящему она увидела и приняла местных только после смерти Вики, когда собрала вещи и перебралась в город. По сути сбежала. В городе она направилась напрямик к Лантане, даже не секунды не сомневаясь, что Лантана её примет.

Лантана с Хидэ ушли из Питомника несколько лет назад, когда не сошлись с планами Старцев на Питомник и решили жить как сами посчитают нужным. Они планировали жить как местные, стать местными, потому что иного выхода не было. Они не допускали возможности возвращения домой, как мечтала, к примеру, Моза, которая воспринимала всё происходящее просто как некое приключение, как переходный этап к этому самому возвращению. Моза не хотела слушать и не слушала Старцев, которые утверждали, что пути домой нет и быть не может. Моза не желала жить в местном магическом мире, она всё ещё жила в своих воспоминаниях. В общем, Лантана и Хидэ ушли и прекрасно устроились в столице, но год назад в Питомник почему-то вернулась Хидэ и принесла, что называется, в подоле. А Лантана продолжала жить в столице и старалась не поддерживать связь с остальными. Впрочем, все понимали, что это опасно. Все знали, где Лантана находится, но не мешали ей. Каждый сам волен выбирать, как ему жить, это честно.

И вот Розалин явилась на порог дома названной сестры с одним чемоданом в руке, в какой-то несурзадной юбке и в плаще, купленном в ближайшей деревенской лавке, и с упорством барана стучала в дверь почти час.

Потом Лантана приехала на экипаже и впустила Розалин в дом. Она уже знала про Вику и спокойно выслушала план Розалин, который Виктор и Геннадий Иванович не одобрили, но с которым смирились. Лантана выслушала, а потом помогла ей влиться в местное общество, стать одной из тысяч девушек, которые обитали в городе. Она же

вывозила Розалин в кафе, в театры и на прогулки, где буквально заставляла общаться с мужчинами. До тех пор, пока Розалин не смогла разговаривать с ними легко и непринуждённо, и даже немного кокетничать.

Она же принесла Розалин поддельные документы. В деньгах Лантана не нуждалась, потому что приторговывала сильнейшими артефактами. Создание одного такого забирало у местных силы сразу нескольких магов, а Лантана могла сделать его в одиночку. Конечно, она не очень-то разбрасывалась этими артефактами, а то возникли бы вопросы, но даже продажи пары штук в месяц хватало для безбедного существования.

За все последующие месяцы Лантана ни разу не сказала, что думает насчёт плана Розалин. Иногда она бросала какую-нибудь расплывчатую фразу, которую можно было принять за одобрение, иногда высказывалась в пользу отказа от глупой идеи, но на прямые вопросы, как она на самом деле к этому относится, ни разу не ответила. Розалин, конечно же, предпочитала полагать, что Лантана на

её стороне, но рассчитывала только на свои силы. Ей и без того помогли. Виктор и Геннадий Иванович поделились информацией и, скрипя зубами, согласовали план, потому что не могли ей запретить его исполнить, как и бросить несведущей. Лантана помогла привыкнуть к миру и обеспечила вещами и документами. Большого просить просто неприлично.

Розалин прекрасно отдавала себе отчёт, что когда переступит порог Дома магических изысканий, ей уже нельзя будет рассчитывать на чью-либо помощь.

В тот вечер... позавчера! Это было всего позавчера! Когда Лантана принесла объявление, которого Розалин ждала уже давно, в тот вечер они попрощались, возможно, навсегда.

Из дома Лантаны вышла сверхсильная магичка из Питомника, на порог Дома магических изысканий вступила местная сирота без особого дара.

И вот она внутри.
Всё в её руках.

Глава 2. Распределение

Глубокой ночью Розалин заставила своё онемевшее скрюченное тело разогнуться. Было холодно, но она, стиснув зубы, встала и выпрямилась, разделась, расчесалась и заплела косу. Достала из вещей, которые слуги придут разбирать только утром, ночную рубашку и халат. Рубашку местного кроя - до пят с длинными рукавами - натянула, чуть не запутавшись в огромном подоле, халат оставила рядом на кушетке, и забралась под одеяло.

Она будет вести себя естественно всегда, даже находясь в одиночестве в своей комнате. Она сама должна поверить в своё происхождение из семьи обедневших дворян, в своё воспитание и обучение магии на дому, в свои маленькие, но всё же магические силы. Поверит сама - поверят и остальные.

“Спокойной ночи, Вика, - сказала Розалин перед тем, как закрыть глаза.
- Я за тебя отомщу”.

А ночью Розалин снились сны. Какие-то странные, безо всякого сюжета. В них ничего не происходило, только ей всё время казалось, что извне, сквозь стены реальности к ней пытается пробиться, протиснуться что-то чужеродное. Розалин даже не поняла, это нечто - живое или мёртвое, опасное или безобидное, ничего такого. Просто что-то лезло, билось, как муха о стекло и не давало этим стуком спать.

Из-за всего этого Розалин, понятное дело, не выпалась. Вскочила чуть свет и поняла, что это к лучшему.

Нужно было сразу решить несколько вопросов, например, с

причёской. С одеждой проблем не предвиделось - тут наверняка есть прачечная, куда можно сдавать стирку по мере необходимости. Но горничной, чтобы ухаживать за работницами, пусть и дворянками, наверняка нет. Розалин придётся делать всё самой. И тут вставал принципиальный вопрос магии. Можно было создать расчёску или заколки, наполнить их магией и тем самым временно решить проблему укладки. Но высока вероятность, что об этом узнают, а ведь такие дамские штучки очень дорого стоят. Стоимость самых качественных, с большим набором функций просто зашкаливает! Исключением является только губная помада, пудра и тушь - они требуют такую

малую крошку силы, что стоят вполне доступно даже для торгового люда. Конечно, это потому что они имеют определённый объём, расходуются и быстро заканчиваются. Полноценные артефакты действуют годами или даже десятилетиями, в общем, до тех пор, пока не начинает разрушаться сам предмет, из которого они сделаны. И хотя заряд артефакта ограничен, он сам по себе восстанавливается. Например, артефакт может создать две причёски в день... и до конца следующего дня будет заряжаться. Так устроены местные бытовые артефакты.

И чем дольше может работать артефакт в сутки, тем он дороже.

И откуда, спрашивается, дорогой артефакт у сироты, которая вынуждена работать, чтобы себя содержать? Будь у неё артефакт, она могла бы его продать и полученных средств было бы достаточно, чтобы выйти замуж или просто жить на проценты от банковского вклада. Пусть и не шикарно, зато горбатиться ни на кого не придётся. Так что наличие артефакта будет выглядеть крайне подозрительно, а что о нём узнают, в том никаких сомнений. Увидят или почувствуют остаточный фон - всё равно.

Или второй вариант - делать укладку самой. Но Розалин не хватало нужных умений, да и времени тратить не хотелось. Нет, она, конечно, могла и локоны завить, и какую-нибудь хитрую гульку соорудить, но как это сделать аккуратно самой себе, не имея глаз на затылке?

В запасе у Розалин было две-три совсем простеньких причёски, которые она могла с большим трудом соорудить себе сама, но этого слишком мало.

Обдумать этот вопрос заранее времени не нашлось, они с Лантаной были заняты в основном тем, что натаскивали Розалин на общении с сильными мира сего, то есть с магами, что Розалин давалось непросто. Она же выросла в Питомнике, где всё устроено как в её родном мире. Там все общались друг с другом запросто, могли и пошутить, и посмеяться. Никто не вставал столбом при виде Старцев или Геннадия Ивановича, никто не одевался в три слоя одежды перед встречей с Виктором, чтобы тот не заподозрил у них легкомысленного нрава. Никто не опускал глазки, сталкиваясь взглядом с кем-нибудь старше себя, чтобы тот не решил, будто бы его не уважают.

Вот что было основной проблемой - научиться быть естественной в обществе этого жестокого мира. К счастью, они успели.

В потом они с Лантаной продумывали, как лучше появиться в Доме магических изысканий, чтобы наверняка получить работу, ведь именно это было первоочередной задачей.

Но теперь, когда вышеперечисленные проблемы решены, встала новая - с причёской.

Розалин металась по комнате. В голову ничего дельного не приходило. Наверное, придётся сегодня сделать одну причёску из простых, имеющихся в наличии, а потом подумать ещё...

А если...

Может же быть такое, что у обедневшей дворянки осталась дорогая сердцу вещь от... матушки? По совместительству артефакт для придания красоты? А сюда эта одинокая симпатичная дворянка пришла совсем не ради поиска работы, а ради поиска... мужа. Может?

Розалин задержала дыхание, быстро представляя перед собой образ такой девицы. Её саму он ни разу не радовал, наоборот, эта вымышленная девица её уже бесила. Но для планируемого дела от такого типажа одни плюсы. Её никто не будет воспринимать всерьёз, если она станет искать себе мужа. А артефакт помогает ей идти к этой цели, всегда быть красивой, потому она его и не продала. И не продаст до последнего.

Эта линия поведения близка и понятна местным жителям. Так бы поступило большинство девушек этого мира. Правда ведь?

Розалин нахмурилась. Жаль, что рядом нет Лантаны, было так удобно спрашивать её о подобных мелочах. Лантана говорила, что большинство девушек хотят замуж, потому что это проще, чем пытаться устроиться в местной жизни самой. Но что касается девушек с даром? Включаем логику... Они тоже хотят замуж, они же девушки. Только... за магов!

О! У Розалин даже глаза загорелись. Кажется, волей-неволей ей пришла в голову гениальная идея. Она будет изображать глупую девочку, желающую выйти замуж за мага и именно по этой причине появившуюся в Доме магических изысканий, где этих магов пруд пруди.

Вот так вот!

М-да... Только где же ей взять семейную реликвию?

Розалин разворошила чемодан и разбросала по столику всю косметичку и все женские принадлежности. Тут, как и в родном мире

были вещи разного качества и, соответственно, цены. Как в родном мире никто не стал бы украшать алмазами пластик, так и в этом артефакт не мог быть вещицей массового производства. Однако у Розалин были только такие. Деревянная зубчатая расчёска, железные шпильки и заколки, и тряпичные ленты. Ничего из этого не подходит!

А кстати, Лантана оставляла ей что-то... сунула напоследок какой-то свёрток. Розалин ещё спросила, что там, нет ли магических вещей, которые её выдадут? Лантана ответила, нет, там просто мелочи, которые могут пригодиться.

Розалин бросилась к чемоданам и стала рыться в одном из них. Куда-то в угол, Лантана сунула свёрток в угол, едва приоткрыв крышку.

Вот он. Розалин стремительно метнулась со свёртком в руках на кровать и развернула простую плотную ткань. Радостно вздохнула. Ай ла Лантана! Брошь, две заколки, браслет и ожерелье. Украшения, которые есть в каждом дворянском доме, у каждой высокородной девушки. Штучная работа, недорогая, но тонкая и изящная. Украшения, доступные даже обедневшей дворянке.

А может Лантана... знала? Розалин нахмурилась и подняла пальцами брошку. Переплетение тончайших серебряных нитей и ажурные лепестки скрывали несколько крошечных прозрачных камней. Как красиво!

Вдруг в голову пришла неожиданная мысль. Лантана помогала Розалин всем, чем могла. А... сама? Кто помогал им с Хидэ? Они ведь такими же появились в этом мире - чистые и наивные, словно младенцы, безо всяких знаний. Когда они ушли в свободное плавание, им обеим и двадцати не было... Розалин не представляла, как бы справилась без Лантаны. А той пришлось учиться всему самостоятельно. И она не просто научилась, сейчас её от местной дворянки и с лупой не отличишь!

Что-то тревожное вдруг охватило Розалин и подуло прохладой ей на виски. словно эти мелочи были последним подарком от человека, которого больше никогда не увидишь. Непрошанным подарком, но таким нужным!

Ну уж нет! Никаких фобий! Всё в порядке, всё идёт по плану.

- Спасибо, спасибо тебе! - Прошептала Розалин, прижимая брошку к губам.

Она рассмотрела все подарки и взяла в руки одну из заколок - небольшое серебряное пёрышко с несколькими камешками по центру. Идеально! И так, у неё был подходящий предмет, осталось его зачаровать. Когда выдастся свободное время и умелая модистка, Розалин наберёт большое количество причёсок, пока же нужно

зарядить хотя бы несколько.

Розалин принялась рыскать по тумбочкам, и под туалетным столиком нашла все необходимые для ухода за собой предметы, в том числе чугунную плойку. Жуткая штука, похожая на железный прут, требующая ювелирного мастерства. К счастью, Розалин не нужно было упражняться со всей своей головой. Она сунула плойку в печку - в небольшой ящик с тёплыми стенами, который в этом мире исполнял роль одновременно батареи и микроволновки, и нагрела до более-менее подходящей температуры, потом с помощью расчески и плойки завила себе ровно один идеальный локон. Осторожно и аккуратно. Вышло лишь с третьей попытки, зато результатом Розалин осталась целиком и полностью довольна, тут же окутала локон силой, сняла слепок и влила его форму в артефакт. Потом несколько пассов, несколько движений над головой - и все волосы завились ровными локонами, один к одному. Осталось собрать пряди вокруг лица и сколоть их на затылке тем самым пёрышком. И сбрызнуть укрепляющим средством.

Вуаля! Причёска готова. Розалин повертелась перед большим зеркалом, придирчиво осматривая себя со всех сторон. Локоны, которые лежали на спине были так хороши, что об использовании артефакта сразу же все догадаются. Ну и ладно.

Будем придерживаться образа!

Розалин вернулась к чемодану и принялась перебирать одежду. И поняла, что они с Лантаной подобрали не самый подходящий гардероб для девушки, которая находится в поисках мужа. Они набрали строгих цветов и кроя юбок, блузок и жакетов. Платьев всего два, да и те для официальных торжественных приёмов. Ничего фривольного или соблазнительного.

Ну и ладно. Будем использовать, что есть.

Розалин взяла первую попавшуюся тёмно-зеленую юбку с небольшим турнюром, такого же цвета жилетку и белую блузку. Скорчившись, натянула ботинки. Местная обувь Розалин жутко не нравилась, но заменить ее не было никакой возможности. Разве что добавить артефакторные свойства, но в случае с обувью это не останется безнаказанным - её сразу раскусят. Одно дело - артефакт для красоты, но местные маги никогда не сделали бы ботинки, которые "не так сильно жмут". Никто и крошки силы бы на такую ерунду не потратил.

Розалин была готова. Осмотрела себя в последний раз и довольно улыбнулась. Одежда, причёска, розовые щёчки, открытый доверчивый взгляд. То, что нужно. Правда, нет даже помады, на работе косметика категорически запрещена, но и без неё Розалин прекрасна. Это всё привлекательная внешность и юные лета. По легенде Розалин всего шестнадцать - возраст, начиная с которого в местном мире заключают брачные договора, хотя на самом деле ей уже двадцать два. Но в Питомнике жизнь лёгкая, Розалин не приходилось сутками вкалывать,

как низшему сословию, или сутками чему-то соответствовать, одновременно находясь в состоянии нервного и магического истощения, как высшему. В Питомнике всё было проще и легче. А может, корни родного мира помогли, передали хорошую наследственность. А может, магия сдерживала старение. У Мозы была какая-то теория насчёт этого, но пока её нечем было подтвердить. Вот лет через пятьдесят... Если они доживут. Если их всех не перебьют раньше.

Глаза девушки в зеркале потемнели, мягкие губы сжались.

Нет-нет-нет! Вот сейчас было плохо. Розалин тут же заставила себя расслабиться и вернуть образ пленительной искательницы мужа. Вот так! Свежая, только-только вступившая в возраст взросления, толком не успевшая настрадаться. Идеальная жена для многих. Если специально не выделяться и не показывать, что кроме внешности у неё имеются ум и знания, никто не догадается.

Розалин успела закончить все свои дела вовремя. В дверь постучали и на пороге появилось две женщины, судя по виду, экономка и служанка. Первая - сухая и желчная, в чёрном вдовьем платье, с жидким простым пучком на голове. Она еле слышно поздоровалась и

принялась прохаживаться по комнате, перечисляя служанке, что необходимо сделать.

Потом повернулась к Розалин, окинула неодобрительным взглядом, которым старушки окидывают молодых свежих девушек, и нехотя сказала:

- Госпожа Ветлицкая, добро пожаловать. Меня зовут госпожа Тернопольская. Комната вас устраивает?

- Да, господа Тернопольская, вполне.

- Хорошо. Расскажу немного про наши порядки. Уборка через день или по необходимости. Корзина для прачечной стоит в уборной, когда нужно что-то отнести на стирку, вот звонок. - Она указала на кнопку у двери - в доме Лантаны были точно такие же. Потом указала на служанку, та, не торопясь, присела. - Это София, отвечает за всё крыло. Прошу сильно не нагружать её своими личными просьбами, София - не ваша личная служанка. Это понятно?

- Да, госпожа Тернопольская.

- Хорошо. После завтрака зайдите в секретариат, там вас будут ждать.

Экономка как-то дёргано, будто против воли, встряхнула скрюченными руками - и сразу же направилась к двери.

- Пойдите! - Громко сказала Розалин. Госпожа Тернопольская остановилась. - А где подают завтрак?

- Столовая для женского персонала направо по коридору в самом конце. Хорошего дня.

- Спасибо.

Госпожа Тернопольская ещё раз окинула вещи Розалин, разбросанные уже по всей комнате, выпотрошенные чемоданы и тумбочки недовольным взглядом и быстро ушла. А Розалин оставила служанку заниматься наведением порядка и отправилась завтракать. Правда, перед уходом быстро собрала украшения Лантаны и аккуратно сложила в ящик туалетного столика. Нужно будет приобрести какую-нибудь шкатулку для украшений, нехорошо держать их как обычные побрякушки.

Почему, интересно, Лантана не сложила их хотя бы в бархатный мешочек?

Ну что же ты! Розана недовольно покачала головой. Наверняка у Лантаны они хранились в магической шкатулке, которую она не могла

отдать, вот и завернула в обычную ткань.

Мысли тут же перескочили на дом Лантаны. Вот уже где магических вещей пруд пруди! Их столько, что можно обойтись без прислуги, но Лантана содержит целый штат. Потому что иначе возникнут вопросы, каким образом поддерживается хозяйство. Вот и приходится действовать по старинке, ручным трудом. Как она вообще не боится столько магических предметов в доме держать?

Кажется, Лантана вообще ничего не боится. И... Вика не боялась. И вот чем это закончилось.

Розалин остановилась посреди коридора, прикрыла глаза и глубоко вздохнула. А она сделает выводы и выберет золотую середину

- не станет трястись от малейшего шума, но и попусту рисковать не станет.

На завтрак Розалин явилась, похоже, одной из первых.

Столовая, как ни странно, выглядела очень уютно. Столики были небольшими, двухместными. Розалин почему-то представляла комнату для приёма пищи служащих как тёмное подвальное помещение с закопченным деревянным столом посередине. А тут - белоснежные стены, на каждом столике ваза с цветами, накрахмаленные скатерти и изящные стулья.

Дорого-богато.

Занято было всего два столика. Юная девушка в строгом, почти аскетичном сером костюме и словно на контрасте - зрелого возраста женщина в вызывающе фривольном пыльно-розовом. Розалин поздоровалась и растерянно замерла на пороге. Потом всё же выбрала отдельное место. Решила, что заводить знакомства пока рано, сначала нужно осмотреться и выбрать самые полезные.

Стоило сесть, как к ней тут же подошли две служанки, одна поставила приборы и бокал с водой, вторая подкатила тележку с едой.

Вот уж что удивляло Розалин в этом мире, так это завтраки. Копчёная рыба, жареная печёнка, куски свинины... И ещё несколько таких же жирных и странных блюд.

В Питомнике они завтракали кашами, сырниками или омлетом.

И вот что бы теперь съесть и не превратиться в сонную муху, которая все силы тратит только на переваривание тяжёлой пищи?

Розалин выбрала вареное яйцо, немного овощной икры и кусок свинины, получила ко всему этому два ломтя тёплого хлеба, каждый

размером с её полголовы и чашку местного кофе. Розалин с опаской покосилась на чашку. Он может и неплох на вкус, но внешне напоминает настоящую кровь. Вот на самом деле - красный и густой, Розалин так и не привыкла его пить, хотя Лантана пила с удовольствием.

- Просто закрывай глаза. - Советовала она, пряча снисходительную улыбку при виде лица Розалин, когда после очередного приёма пищи им подносили кофейник. Кстати, это было весьма недешёвым удовольствием... Розалин слушалась, крепко жмурилась и отпивала небольшой глоток из крошечной чашки. Вкус и правда походил на кофе, только на очень густой и приторный, будто бы туда добавили много специй. Однако даже с выключенным зрением Розалин не могла забыть, как ужасно этот напиток выглядит.

И конечно, закрывать глаза в общей столовой было бы крайне странно. Как и отказаться от напитка.

А в Питомнике кофе закончилось, когда Розалин было пятнадцать. Тогда окончательно закрылись последние дыры, как называли их Старцы, и стало невозможно притягивать что-то из родного мира.

Ладно, не самая большая жертва - выпить вполне себе вкусный напиток. Придется это сделать.

Пока же Розалин виртуозно разрезала на кусочки еду и отправляла себе в рот. Вот что ей нравилось, так это орудовать ножом и вилкой - трёх зубчатой, с загнутыми будто крючки зубцами. В детстве, когда

они обучались есть такими приборами, все дети представляли себя на операции и разделяли ими поданную еду. Каждый считал, что после такого обеда может виртуозно провести хирургическую операцию любого уровня сложности.

Спустя несколько минут столовая заполнилась девушками и женщинами. Их оказалось немало. Розалин прикинула - если у каждого мага по помощнице, да ещё есть те, кто работает в общей канцелярии, так человек пятьдесят должно быть. А в столовой всего пятнадцать столиков с общим количеством мест на тридцать человек. Или она что-то неверно посчитала, либо тут принимают пищу в два захода.

Раздался скрежет ножек стула по полу.

- Доброе утро. Не против?

Напротив быстро уселась девушка, Розалин и рта открыть не успела. Девушка была высокая и худая, даже, возможно, чрезмерно худая. И плоская - грудь почти отсутствует. Но очень светлая, приятная, глаза яркие, серо-голубые. Острый милый подбородок. Она улыбнулась, с интересом разглядывая Розалин. Причёска у девушки была значительно хуже - несколько кос, лихо закрученных в хитрую конструкцию на затылке и украшенных заколками. А вот одета она была почти как Розалин, в женский деловой костюм из длинной юбки с жилеткой и блузки.

- Ты ведь новенькая, да? - Девушка дождалась, пока к ней подкатят тележку с блюдами и стала наваливать себе на тарелку всё подряд. - Твоей причёске можно позавидовать. Артефакт?

Вот чёрт! Розалин окинула столовую быстрым взглядом. Кажется, она перестаралась. Из всех женщин в зале прекрасные локоны были только у неё и ещё у одной девушки, по которой сразу было видно - прекрасно выглядеть - смысл всей её жизни. Белоснежные волосы, томные карие глаза и кожа с мягким золотистым загаром. А остальные... Розалин мысленно выругалась. Кажется, правила - правилами, но жизнь вносит в неё свои неизбежные коррективы.

Ведь не только у Розалин отсутствовала горничная. Логично же, что все прочие работники находятся точно в таком же положении! И единственное, что они могут - делать причёски самостоятельно или, на крайний случай, друг другу. Ну вот как? Как Розалин об этом не подумала? Что у них-то точно нет семейных артефактов!

Что называется, перехитрила саму себя.

Но девушка, сидящая напротив, стремительно поглощала пищу и ждала ответа.

- Да... от мамы остался. - Проямлила Розалин. Когда девушка кивнула, Розалин добавила смелей. - Единственное моё богатство.

Меня зовут Розалин. Розалин Ветлицкая.

- Рада познакомиться. Я - Туя Изранцева.

- Извини, я прослушала. Туя?..

- Да. - Девушка поморщилась. - Отец выбрал имя, когда я родилась. Матушка говорит, он тогда сильно выпивши был... ну, на радостях, что дочь родилась с магическим даром, ну и... запутался в туях, что вокруг нашего дома росли, да там и заснул. А утром, когда

его разбудили, вбил себе в голову, что меня так следует назвать. Мол, это принесёт мне счастье. Ну... вот и я.

Она развела руками.

- Прекрасное семейное предание. - Одобрительно сказала Розалин.

- Правда? - Туя удивилась, замерла на мгновение, и тут же продолжила жевать. - А ты молодец. Совсем не похожа на... ну, знаешь, когда внешность точно такая же, как внутренность.

- Э-э-э... Спасибо? - Розалин не поняла, похвалили её или наоборот, и решила, что речь о первом варианте.

- Пожалуйста. - Великодушно ответила Туя. - А я специально к тебе подседа, хотела сразу понять, что ты за человек.

- И что же я за человек? - Розалин продолжала резать свинину на микроскопические кусочки и старательно следить, чтобы руки не дрожали. А то вдруг эта общительная незнакомка взглянет и увидит кто перед нею - подлая шпионка, которая замыслила недоброе - извести самого умного местного мага раньше, чем он изведёт пришедших бесовых детей. Так ведь их называют? Взглянет - и увидит, что перед ней самая настоящая чернотушница, самая опасная тварь в мире.

- Ты не подлая. - Великодушно сообщила Туя. - Я больше всего подлости не люблю. Знаешь, когда в глаза улыбаются, поддакивают, добрые слова говорят, а только отвернёшься - готовы тебя проклинать последними ругательствами. И сплетниц не люблю - всех дел у них только языками молоть.

Розалин оттаяла. И правда, чего она испугалась? Господин Браббер ещё не нашёл способа вычислять воспитанниц Питомника, куда уж это проделать обычной девушке, слабому магу.

- К сожалению, посплетничать и я люблю. - Улыбнулась Розалин. Туя нравилась ей своей открытостью, но приписывать себе отсутствующие в реальности достоинства Розалин не собиралась. - Есть у меня такой недостаток. Иногда не получается промолчать.

Бывает, узнаешь что-то... и оно изнутри печёт, не даёт покоя. Так и хочется поделиться! В такие моменты кажется, что у всех вокруг жизнь интересней, чем у меня.

- Это верно. - Туя вздохнула и нехотя призналась. - И я поболтать люблю... о других. Но стараюсь не переусердствовать, чтобы никаких

гадостей и никаких пошлостей.

- Согласна. Всегда нужно придерживаться баланса.

Розалин улыбнулась. Туя была ей симпатична. Правда, насколько целесообразно заводить себе настоящую подругу, а не просто полезное знакомство - ещё тот вопрос.

- Хочешь, расскажу тебе о нас? - Туя повела головой в сторону столовой. - Ты ведь ни с кем не знакома?

- Ни с кем. И конечно, хочу! Нам же теперь вместе работать.

- Тогда слушай. Все, кто здесь сейчас находятся, делятся на три группы. Первая - канцелярия, у них самая простая работа, но туда сложно попасть, потому что работа простая, ответственности мало, а оплата - как у нас. У нас - это основная группа - помощницы магов. Кстати, я помогаю господину Малыгину, он занимается обнаружением новых источников магии и занимается не то чтобы очень... постоянно. Так что заходи в гости, всё равно я целыми днями скучаю. Но самые важные из нас... - Туя проследила за кем-то глазами, Розалин обернулась и увидела, что из столовой выходит та самая девушка в строгом сером. - Это секретницы.

- Кто? - Розалин чуть не поперхнулась.

- Помощницы магов из секретных отделов. - С жаром выдав эту невероятную информацию Туя замолчала и продолжила спокойно жевать.

А у Розалин всё внутри перевернулось.

- Секретные отделы? - Прошептала она, чувствуя себя какой-то больной и беспомощной.

- Ну да. Туда отбирают только лучших - сильных по магии и обязательно с опытом. Они после работы даже с остальными не общаются, им запрещено. А ты к кому идёшь работать, уже знаешь?

В голове Розалин было гулко и пусто. Секретные отделы... она и представления не имела, что такие существуют. Надо же, как чуден, оказывается, мир Дома магических изысканий. Так и веет чем-то жутким.

Но нужно что-то ответить, иначе она будет подозрительно выглядеть.

Розалин недрогнувшей рукой взяла чашку с рисунком лебедей и аккуратно сделала глоток кофе.

- Насколько я поняла, меня приставили в помощь господину Брабберу.

- На самом деле? - Туя удивилась.

- Да. А что, такого не может быть?

- Всё может быть. Но странно. Просто на это место уже вроде бы назначили Ассоль. Как раз вчера слух прошёл. Вон та, с нашей красавицей сидит, в салатовой блузке.

Розалин тут же вперилась взглядом в девушку, которая сидела рядом с кудрявой блондинкой, чья причёска единственная могла конкурировать с причёской самой Розалин. Даже сомнения не возникало, кого Туя назвала красавицей.

Ассоль была темноволосой и светлоглазой. Стройная, приятная, спокойная. Она даже вилку ко рту подносила с истинной невозмутимостью, как и слушала свою чересчур эмоциональную подругу. Блондинка, кажется, ни на секунду не замолкала, и вид имела мечтательный и взбудораженный, будто телом сидела здесь, в земной столовой, а душа её тем временем парила где-то в предрассветных небесах.

- Ассоль давно просила перевести её из отдела магических животных. Мол, не может с ними ужиться, то её кусают, то ожоги оставляют, то ядом каким-то отравили.

- Магических животных?

Розалин снова онемела. Вначале секретные отделы... теперь ещё и магические животные? Сколько же новостей свалится ей сегодня на голову? Она никогда ни о чём подобном не слышала... даже Старцы, которые знают, кажется, всё, ни разу ни слова не упомянули о существовании магических животных. Хотя Старцы, если начистоту, снисходили до объяснений лишь в тех случаях, когда сами считали нужным.

Даже интересно, что ещё есть в этом Доме магических изысканий? Наверняка, сюрприз на сюрпризе.

- Ну да. И вот она просила-умоляла, чтобы её перевели к господину Брабберу. Хотя его не особо любят, он слишком требовательный. Но с другой стороны, - рассуждала Туя. - Лучше больше работать, но хотя бы знать, что никто не плюнет в тебя ядом.

Розалин вытаращилась на неё и снова машинально отпила кофе.

- А господин Браббер? Он чем занимается? - Спросила Розалин, с трудом сдерживая дрожь нетерпения. Давай же, скажи что-нибудь интересное!

- Изыскивает новые способы применения магической силы. У него теория в основном, с магией мало приходится работать, вот Ассоль и хочет к нему. Наверное.

Сердце вновь норовило выскочить. Туя ответила просто, без интереса или недовольства, и звучало обыкновенно. До обидного скучно. Новые применения. Вот, значит, как их прозвали? И что за ерунда? Какие могут быть новые применения? Бессмыслица какая-то...

И что, никто из местных не видит в этом направлении исследований несуразности?

Пить расхотелось, Розалин отставила чашку и отодвинула поднос.

- А у господина Браббера отдел тоже секретный?

- Нет, с чего бы? - Удивилась Туя. Поглядела, что Розалин уже закончила завтрак и быстро сунула себе в рот остатки хлеба и мяса, запила водой. К своей чашке кофе она не притронулась.

- Не будешь пить? - Рассеяно спросила Розалин.

- Нет. Терпеть его не могу!

Ну вот... И снова Розалин ошиблась. Была ведь уверена, что отказ от кофе будет выглядеть подозрительно, а выходит, не все местные его любят.

Учиться ещё и учиться.

- Разреши проводить тебя в канцелярию? Это в другом крыле, заплутаешь ещё.

- Буду рада, если сможешь.

Они вышли из столовой. Розалин чувствовала себя так, будто проглотила камень, а Туя ничего, двигалась легко и стремительно, словно и не съела в два раза больше. Конечно, она немного выше, но всё же - как она умудрялась совместить такую показательную стройность с подобным образом питания?

Но этот вопрос не был настолько важен для Розалин, чтобы его задавать.

- Думаешь, меня не отправят к господину Брабберу? - Спросила Розалин, осматриваясь. Местный интерьер очень походил на магическую академию, куда она приходила с Лантаной в день

открытых дверей. Такие же нейтральные цвета обоев в коридоре, такие же огромные окна и чрезмерно широкие двери. Видимо, во времена строительства это всё было в моде. Сейчас вроде бы предпочитают небольшие оконца с цветными стёклами, тёмные стены и узкие проходы, как в доме Лантаны.

- Не знаю. Но думаю, если станут выбирать между новенькой, это ты, и опытной, а Ассоль работает тут дольше меня... Я уже два года работаю. - Словно по секрету сообщила Туя. - Так вот, в таком случае, думаю, выберут её.

- Ясно... А меня тогда куда денут?

- Вероятно, отправят на её место.

- К магическим животным. - Прошептала Розалин.

- Да. Да ты не бойся! - Туя нахмурилась. - Они совсем не такие опасные, как могло показаться из моего рассказа. Ассоль сильно преувеличивает. Никто там ядом не плюется, они же все в клетках сидят. На самом деле, я считаю, причина вовсе не в том, что она боится животных, а в том, что она хочет попасть именно к господину Брабберу. - Понизив тон, принялась в чистом виде сплетничать Туя. - Начальник отдела магических животных - дядя Ассоль, сама подумай, стал бы дядя подвергать племянницу опасности? Нет, конечно! А племяннице зачем от дяди в другой отдел перебегать? А? Причина очевидна!

- И зачем же ей... перебегать? - Шёпотом спросила Розалин, оглядываясь. Коридор был пуст до хрустальной тишины, но мало ли.

- Не знаю. Возможно, хочет выйти за него замуж.

- Замуж? - Для Розалин это прозвучало как ругательство. У неё в голове не укладывалось, как можно хотеть замуж за убийцу Браббера? Как это вообще возможно?

- Чему ты так удивляешься? - Туя затормозила и вдруг окинула Розалин другим взглядом, в котором явно сквозило подозрение. - Он - практически лучшая партия для магически одарённой девушки. Разве ты сама здесь не по той же самой причине? Не в поисках мужа?

Теперь главное - не проколоться. Не проколоться!

- По той же. - С трудом заставила себя промямлить Розалин. Но Туя продолжала смотреть на неё искоса и не верить.

Надо что-то сказать, чтобы она раз и навсегда прониклась. Туя умна и наблюдательна, и много знает. Такими людьми не

разбрасываются.

Когда врѣшь, для правдоподобности хорошо бы разбавить враньѣ правдой. Розалин вздохнула и, хмурясь, нехотя добавила.

- Хотя мне жутко не хочется замуж!

Туя молчала.

- Но что поделатъ... У меня никого не осталось... и наследства не осталось, кроме одного маминого артефакта, но если его продатъ... сама понимаешь... - Розалин не стала заканчивать, потому что не знала, что сказать. Конечно, артефакт дорогой, но если честно, сколько бы местная девушка протянула на эти деньги, она понятия не имела. И чем грозит одиночество, тоже.

Туя, к счастью, оправдала надежды и не стала мучить новую подругу, а додумала за неѣ всѣ остальное самостоятельно.

- Я понимаю. С магическим даром и без защиты. - Она покачала головой. - Ты правильно сделала, что сюда пришла. Почему-то такие как мы пробуют встретить мужа на каких-нибудь приѣмах или разъезжая в парках... Наверное, потому что здесь нужно работать, а не просто в красивом платье прохаживатъся... В общем, ты правильно сделала.

Так, а что это значит - с даром без защиты? Розалин понятия не имела! Но всѣ же состроила скорбное лицо. Впрочем, тут она подумала о Вике и неожиданно... разрыдалась.

Розалин много плакала в первые дни после появления Виктора с ужасными новостями. А потом еѣ стремительно и неумолимо, словно сожрала, поглотила месть - острое, жуткое чувство, которое заставляло Розалин постоянно быть начеку и действовать. Оно не давало передохнуть, оно на корню забивало все прочие чувства и постепенно выместило их совсем. Напрочь. Даже боль. Даже боль куда-то исчезла! А в этот совершенно неподходящий момент Розалин вдруг поняла,

что часть дела сделана - она в Доме магических изысканий, проникла в стан врага и ничем себя не выдала. А ещѣ поняла, как сильно была опустошена в последние месяцы. Она ведь даже на живого человека не походила, а больше на какую-то механическую куклу. С Лантаной они, бывало, часами не разговаривали, даже обедали в полной тишине. Общались строго по делу, даже ни разу, насколько помнилось, ни над чем не посмеялись. Вот в таком вакууме и прошли последние месяцы жизни.

И Вика... она вроде бы постоянно присутствовала в мыслях Розалин, но лишь как указатель, как нечто бесформенное, не позволяющее сбиться с пути. Думатъ о ней как о горячо любимой сестре нельзя было себе позволять, потому что тогда внутри поселялось горе - тяжкое, отчаянное горе, которое не давало даже вздохнуть.

Проще было не думать. Ни о чём.

А тут... Розалин действительно открылась, расслабилась - и
прежнее горе немедленно хлынуло в неё сильной волной и утопило в
себе.

Нужно немедленно... немедленно снова забыть. Переключиться.
Лантана... Огромный дом с пустыми, безмолвными стенами.
Тишина... Тусклые цветные пятна от окон на тёмном ковре. Изящные
диванчики в гостиной, все сплошь из бронзовых закорючек и извилин.
Солнечные
полумрак комнаты. И никого... лучи, как иглы пронзающие

- Розалин...

Судя по голосу, Туя жутко растерялась.

- Прости, - сквозь слёзы шептала Розалин. - Прости. Мамы... не
стало недавно, я до сих пор иногда плачу вот так, безо всякого повода.
Сейчас. Сейчас я приду в себя.

- Не спеши, я понимаю. - Туя поковырялась в карманах и вдруг
вынула
носовой платок. - Возьми.

- Спасибо. Я сейчас...

Розалин взяла платок, быстро вытерла лицо, и тут вдруг
расслышала
шаги. Или, скорее,
услышала, что они смолкли.

- Доброе утро.

Туя и Розалин вздрогнули и разом выпрямились. Возле них
остановился господин Браббер. Видимо, из какой-то комнаты вышел,
потому что его появление было весьма неожиданным. А может, в
здании
имелись "короткие" двери. Это
скрытые в стенах ходы, которые
предназначались для прислуги и позволяли быстро попасть в любую
точку дома. Ну и хозяева ими иногда пользовались, если не брезговали.

В общем, его появление заставило обеих застыть, будто их
поймали
на месте преступления.

Выглядел господин Браббер свежо и великолепно. Серебристые
волосы - только теперь Розалин разглядела необычность цвета -
уложены ровными волнами. Точно с помощью артефакта! И костюм из

тонкой ткани - темные брюки и жилет, и белоснежная рубашка с
острыми краями на воротнике и манжетах. Неожиданно серебристого
цвета ремень с большой чёрной пряжкой, как пить дать ещё один
артефакт! Ворот застёгнут наглухо, но видно, что под ним какой-то
тёмный кулон - просвечивается сквозь ткань. Третий артефакт.

Когда Розалин перестала пересчитывать его артефакты и подняла глаза, то увидела хорошо выбритое лицо хорошо отдохнувшего человека. Ровный нос, высокий лоб, подбородок достаточно массивен, чтобы не выглядеть женственным, но недостаточно тяжелый, чтобы придавать хозяину излишней агрессивности. А ещё он словно специально повернулся и показался в профиль. Сегодня он выглядел иначе. Более красивый, какой-то настоящий... словно вчера в кабинете главного изыскателя присутствовала всего лишь его жалкая копия. Но и более... опасный. Сила вокруг него разве что не искрилась.

- Я не помешал?

- Нет, что вы! - Выпала Туя. - Мы тут просто... стоим.

Розалин подумала, что они вытянулись перед ним, как две напроказившие малышки... в Питомнике, когда их ловили за чем-то запрещённым, у детворы был такой же виноватый вид. Но чтобы тут... Господин Браббер не стал их рассматривать, хотя наверняка

слышал, что Розалин плачет. Но видимо, ему было плевать, она даже не спросил, в чём дело.

- Доброе утро, господин Браббер. - Собралась и поздоровалась Туя, и Розалин выдавила какое-то бурчание, будто бы тоже поздоровалась.

- Вы направляетесь в канцелярию? - Спросил он скучающим тоном.

- Да, господин Браббер.

Обязанность говорить с ним взяла на себя Туя. К счастью. Потому что Розалин с трудом могла сглотнуть и снова не расплакаться. Ведь его вид - спокойный, мирный, никак не вязался с её безумным горем, которое вроде бы ушло, но успело запятнать светлое утреннее настроение Розалин мрачными, болезненными кляксами. Ей хотелось отвернуться, но этого делать было никак нельзя. Оставалось терпеть. Так неприятно бывает, когда тебе плохо, очень плохо, и всё пропало, а мимо проплывает кто-то богатый, знаменитый и удачливый. Так и хочется зубами скрежетать!

Ужасное чувство! Вика мертва, а этот... этот стоит тут, весь такой невозмутимый и полный снисходительности, весь такой изнеженный и обласканный жизнью - и ни о чём не парится!

Розалин медленно вздохнула и расслабилась. Ничего, придёт её время.

- И я. Собираюсь выяснить, кого же мне направили в помощь. Вчера была названа одна госпожа - Ассоль, а теперь появилась другая. Розалин.

Не сдержавшись, Розалин медленно подняла на него глаза.
Вот теперь господин Браббер смотрел прямо на неё.

Сердце глухо стукнуло и остановилось.

Собственное имя, произнесённое густым мужским голосом, разливалось в Розалин, будто просочившееся сквозь трещины масло. Всё, что шло от этого типа должно было раздражать, однако, наоборот, невероятным образом успокаивало.

В его невозмутимых глазах мелькнуло какое-то недовольство, он помрачнел и отвёл взгляд, и стал смотреть мимо, продолжая хмуриться. Будто вспомнил о чём-то крайне неприятном, но вряд ли связанном с Розалин. Определённо нет.

- Думаю, вы направляетесь в канцелярию по той же причине. -
Сказал господин Браббер, продолжая пялиться в стену. Таким тоном, каким мог бы сказать: "Скука. Какая сегодня смертельная скука, хоть иди и удавись".

- Совершенно верно.

- Тогда не смею задерживать.

Господин Браббер коротко поклонился, настолько быстро, что было еле заметно - и ушёл прочь.
Сбежал.

Туя задумчиво посмотрела ему вслед, тоже, видимо, удивляясь такому необъяснимому поведению. Зачем он остановился и заговорил с ними? Мог бы отделаться общим приветствием. Но заговорил... а после сбежал. Странно.

- Может, подождём, пока господин Браббер решит свои вопросы, чтобы друг другу не мешать? - Неуверенно спросила Розалин. Ей не понравилось то неловкое чувство, которое возникло от его внимательного и слишком пристального взгляда. И это был вовсе не страх разоблачения, отнюдь! Ничего похожего на переживания, которые охватывали Розалин, когда Лантана выводила её в люди,

чтобы приучить к обществу, а Розалин допускала какую-нибудь глупую и грубую промашку. Например, не думая, магичила. Что-нибудь простенькое... но слишком бесполезное, по мнению местных, чтобы тратить драгоценную магию. Розалин помнила направленные на себя взгляды, хмурые и неприязненные... и собственный страх... ничего похожего на то чувство, что она испытала только что в обществе господина Браббера. И опять же, его глаза... Всё же маг оказался совсем не таким, каким ожидала увидеть его Розалин. Чего она только не передумала! И конечно, в том числе допускала вариант, что он харизматичный красавец, который взглянет - и у девушек душа уходит в пятки. Только почему-то считала, что её это не коснётся. А он оказался... каким-то непонятным. Ни печати зла во лбу, ни

угрожающего оскала, ни тревожного взгляда. Но и нет идеальной оболочки, скрывающей гнилую суть. Просто мужчина. Красивый, самоуверенный, но всего лишь мужчина.

- Зачем же ждать? - Заупрямилась Туя. - Дело касается твоей работы. Пошли.

Однако Розалин всю оставшуюся часть пути еле ноги переставляла, рассчитывая до прихода в канцелярию как-то привести в порядок свои мысли. Что вообще с ней происходит? Вероятно, это виноват тот несвоевременный слезливый приступ! Это он так её подкосил! Мимолётная слабость, но даже она непростительна, учитывая, что слабость произошла с ней два раза подряд! Вчера Розалин имела неосторожность чуть себя не выдать перед господином главным изыскателем, показав истинный размер своей силы, сегодня рыдает, будто слезами можно помочь делу. Небось, когда по милости господина Браббера придут убивать её сестёр, слёзы им не очень-то помогут!

Нужно взять себя в руки и помнить, каждую секунду помнить, что в этом месте у неё нет ни друзей, ни подруг. Стоит только Туе узнать, откуда появилась Розалин, как она тут же перестанет быть такой милой, а сразу же сдаст её куда следует.

Розалин глубоко вздохнула. Ей нужно попасть в подчинение господина Браббера, а она отчего-то избегает посещения канцелярии, где этот вопрос сейчас как раз решается! Вспомни зачем ты здесь и переставай уже вести себя как слабая квашня! Ты - орудие мести за смерть сестры. Ты - единственная преграда между своими и чужими.

И если ты остановишься и не дойдёшь до конца, уже некому будет защитить сестёр.

Поэтому не смей останавливаться!

Настроив себя соответствующим образом, Розалин бросилась вперёд, уже не нуждаясь в поддержке Туи. Та, однако, шла следом.

Они быстро минули жилую часть здания и спустились на второй этаж, в рабочее крыло. На этом этаже интерьер был крайне простым и даже скудным. Здесь были узкие коридоры и отсутствовали украшения. Ни картин на стенах, ни лепнины на потолке, и даже шторы - простые куски материи без единой кисти или оборочки. Зато на каждой двери было обозначение помещения, что за ней скрывается.

Розалин в сопровождении Туи оставили позади “Материальное обеспечение” и “Расчёт путешествий” и оказались у третьей двери с гордой табличкой “Приём на работу” и подписью ниже Лисецкая А.П. Двери были массивные и тяжёлые, из-за них не доносилось ни звука, поэтому Розалин, которая к этому моменту вернула себе присущую ей решительность, просто постучала и вошла.

В довольно просторной и светлой комнате располагался огромный стол, за которым восседала не менее огромная женщина с копной светло-рыжих волос и розовым лицом. Мебель была из светлого дерева, а женщина одета в белоснежный костюм, благодаря которому напоминала объёмный зефирный торт.

Напротив неё в кресле расположился господин Браббер, который сложил ногу на ногу и вид имел расслабленный и скучающий. Однако его нетерпение выдавал некий жест - он стучал пальцами по кожаной обивке.

- Доброе утро... - Начала Розалин, пытаюсь быстро решить, что сказать. Вначале, конечно, нужно представиться. А потом? Вроде бы женщина занята другим посетителем, нужно извиниться, что помешала и остаться ждать за дверью. Но с другой стороны, наверняка занята её вопросом, да и обратно за дверь не хотелось.

Однако сказать она ничего не успела.

- Доброе, доброе, моя дорогая! - Круглое лицо расплылось в довольной, просто какой-то лисьей улыбке. Глаза почти исчезли в прищуре, зато зубы белоснежно блеснули. - Проходите немедленно, присаживайтесь! Господин Браббер вас ожидает.

- Меня? - Розалин быстро посмотрела на мужчину. На фоне окружающей его белизны господин Браббер имел бледноватый, не очень здоровый вид. Хотя, пожалуй, возле этой пышущей здоровьем и энергией матроны любой будет выглядеть задохликом.

- Я ожидаю ответа. - Педантично поправил господин Браббер и снова пробарабанил ногтями по обивке. Вне всяких сомнений он был не так спокоен, как хотел казаться.

Розалин решила не обращать на него внимания, потому что её неприязнь, как ей казалось, сразу станет видна любому окружающему. А выдавать себя нельзя.

Поэтому она заговорила с хозяйкой кабинета.

- Я - госпожа Розалин Ветлицкая. Вчера вечером я проходила собеседование у господина Анисенко, и он принял меня на работу. Как я поняла, в помощь господину Брабберу.

Розалин скосила на него глаза. Она так и не села, а осталась стоять практически у порога. Сама не знала, почему. Может, чтобы оставить себе возможность в любой момент сбежать?

- Да, милая моя, конечно, я знаю! - Воскликнула толстушка. - А я - госпожа Лисецкая. Вы не стойте у двери, присаживайтесь. Не обижайте меня.

Она на секунду выпятила губы и ноги Розалин будто сами собой пошли к столу и усадили хозяйку в кресло. Этой женщине невозможно было отказать. В Питомнике похожей статью и характером обладала Маргарита Павловна, всю жизнь проработавшая завучем в школе. Вернее, большую часть жизни, до тех пор, пока не очутилась со всем своим школьным выводком в другом мире. Маргарита Павловна онемела, конечно, как и все прочие, когда после грозы, которая принесла оглушительный гром, слепящие пучки молний и сплошной ливень, наступило затишье и они увидели это... Они все стояли у окон и смотрели, как вместо оживлённой дороги и тесно построенных высоток за прозрачной сеткой забора высится непроходимый лес... стояли и смотрели... и ни слова не могли произнести... а потом из лесу вышли Старцы и своими мокрыми серыми балахонами и огромными кривыми посохами с горящими камнями в виде набалдашников до смерти всех напугали. Дети плакали...

А Маргарита Павловна замерла всего на пару минут. А потом снова взяла всё под свой контроль. Детям велела спрятаться за

партами, а сама отправилась на встречу со Старцами, выяснять, что за дикие дела тут происходят. Оружия у неё, конечно же, не было, откуда оно в школе? Поэтому Маргарита Павловна взяла с собой швабру и держала её наперевес с таким решительным видом, будто обладает умением раскручивать её словно восточный воин.

Бесстрашная женщина. И формами так же хороша, как госпожа Лисецкая.

Розалин села в кресло и невольно сцепила пальцы. Привычка беспрекословно слушаться Маргариту Павловну может сыграть с ней сейчас дурную шутку, ведь эта женщина ей совершенно незнакома и относиться к ней нужно, как к незнакомке, вполне вероятно, опасной. Но в душе Розалин уже невольно прониклась к госпоже Лисецкой искренней симпатией и ничего не могла с этим поделать.

- Ну что же, - вдруг заговорил господин Браббер. - Вижу, госпожа Лисецкая, вы будете заняты. Поэтому, если вы, в конце концов, озвучите мне последнее решение господина Анисенко, я вас покину и не буду мешать. Вчера он назначил мне одну девушку, а сегодня с утра явилась другая, которая утверждает, что это тоже приказание господина Анисенко. Я хочу получить конкретный ответ.

В его голосе звучало раздражение. Розалин тут же напряглась.

- Ах, неужели я не сказала? - Воскликнула госпожа Лисецкая, хотя по сверкающим глазам было понятно, что ничегошеньки она не говорила и прекрасно об этом помнит! - Сегодня утром господин главный изыскатель лично прислал мне слугу и передал, что вашей помощницей назначена госпожа Лукавина. К сожалению, ему не сразу доложили о просьбе перевода, вернее, он не сразу посмотрел бумаги и не сразу увидел приказ о переводе, который ему оставалось только

подписать.

Прошу прощения за путаницу.

- Благодарю за ответ.

Господин Браббер поднялся, а скорее, вылетел из кресла и тут же откланялся. Когда он весь в нетерпении выскочил в коридор, в комнате стало совсем тихо. Розалин надеялась только, что господин Браббер в спешке не сбил с ног Тую, которая осталась ждать за дверью.

- Ну что же, моя дорогая! - Госпожа Лисецкая подхватила какую-то бумажку из стопки, что лежали у неё перед носом и взмахнула ею, словно веером. Или как опахалом, которым мух отгоняют. - Вот ваш приказ, свеженький, с пылу, с жару! Вы, моя хорошая, назначаетесь

помощницей господина Лукавина в отдел магических животных. О, вам повезло! Туда многие хотят попасть, но не всех, милочка, туда берут! Далеко не всех!

У Розалин от такого заявления чуть глаза на лоб не полезли. Вообще-то Туя преподнесла ей иную версию - что работать там Ассоль не очень-то хотела. А госпожу Лисецкую послушаешь, так лучшего места нет.

Да уж... Не повезло насчёт господина Браббера. А ведь так хорошо всё складывалось! Но если подумать, это к лучшему. Когда Розалин поняла, что прямо сейчас ей не нужно идти к этому человеку и находиться с ним в одном помещении, ей стало значительно легче дышать. Буквально.

Так что небольшая отсрочка пойдёт на пользу. Ей как раз нужно успокоиться и хорошенько осмотреться. Не хочется признавать, однако с ней что-то не так. Как только она впервые столкнулась с господином Браббером лицом к лицу, что-то пошло не так. И нужно узнать, что.

- Оклад у вас будет стандартный, как и график работы. Вот, потрудитесь получить инструкцию. - Тараторила госпожа Лисецкая. - Вот ваш контракт, но его вы подпишите, только когда предъявите документы. Видите, пустое место? Осталось внести ваше полное имя. У вас же имеются какие-нибудь бумаги?

- Да. Именная грамота из городского архива о моём рождении с подробным указанием родословной.

Грамоту достала Лантана. И она, собственно, о неё заговорила, сама Розалин понятия не имела, какие бумаги требуются в этом мире. Оказывается, тут тоже то и дело приходилось устанавливать свою личность.

Розалин в который раз вспомнила Лантану добрым словом.

- Прекрасно! Отлично! Просто великолепно! Как же приятно видеть девушку, которая обо всём позаботилась! Чаще всего, скажу по

секрету, девушки являются сюда без единой бумажки! Будто не на работу пришли устраиваться, а на рынок вышли колбасу купить. Почему-то они уверены, что их всех должны знать лично. Ох, сколько я с ними намучилась, скажу я вам! Сколько мне приходилось с ними возиться! Терпеть слёзы и капризы...

Госпожа Лисецкая мотала головой и скорбно поджимала губы. Судя по выражению её лица, эти несознательные девицы на самом

деле причиняли ей невероятные страдания.

- Моя именная грамота осталась в комнате. Я как-то не догадалась взять её на завтрак. Мне за ней сходить?

- Нет, нет, не сейчас. - Встрепенулась госпожа Лисецкая, колыхаясь под своим безразмерным костюмом. - Сейчас я уезжаю. Завтра утром приносите бумаги, и мы всё оформим. Задним числом. Ничего страшного, я уже вижу, что вы, моя милочка, девушка ответственная и трудолюбивая. Так что завтра. Сегодня никак, я ужасно спешу.

Глаза госпожи Лисецкой заблестели, будто мысленно она уже очутилась в том месте, куда стремилась попасть. Судя по всему, превесёлое местечко!

- В таком случае, я могу идти? - Спросила Розалин.

- Да, конечно, милая моя, идите! Жду вас завтра.

Розалин выскочила в коридор и с облегчением выдохнула. Госпожа Лисецкая была, конечно, весьма мила, но до чего сложно находиться с ней рядом! Она буквально подавляла, каждым взглядом и каждым раскатом зычного голоса.

Туя стояла у стены и сразу принялась расспрашивать.

- Ну что, как прошло?

- Всё прекрасно. - С энтузиазмом ответила Розалин, сворачивая полученные бумажки в трубочку.

- И куда же тебя направили?

- К животным.

- Понятно... - Протянула Туя.

- Понятно? Что же тебе понятно? Я так ничего не поняла. Как только в кабинет зашла... знаешь, будто я не я стала. Даже половины того, что мне сказали, не поняла. Но со всем согласилась.

- А, так это же госпожа Лисецкая. - Туя взмахнула рукой. - Она же

как сирена, заговорит - и забудешь, как тебя звать. Люди без магического дара вообще с ней не могут общаться, в ступор впадают. Я вначале тоже слушала её, развесив уши, только и могла, что поддакивать и кивать. Но после привыкла. Узнала универсальный способ. Нужно просто постоянно очищать голову. Ну, на секунду закрывать глаза и представлять, что голова пустая. Тогда с ней можно нормально беседовать.

Розалин о таком никогда не слыхала.

- А почему она так на нас влияет? Это какой-то магический дар?

- Нет, ну что ты.

Они медленно шли по коридору, Розалин, которая не знала дороги, просто следовала за новообретённой подругой.

- А в чём тогда дело?

- Я не знаю. Поговаривают, конечно, будто в предках у госпожи Лисецкой имеется морская сирена. Вроде как прапрадед её с этой полурыбой по пьяни возлёт, а после через положенное время ему младенца мужского пола в дом подбросили. Вроде как девчонок сирены себе оставляют, а мальчишек отцам отдают. Ну вот, что-то и нашей госпоже Лисецкой по наследству передалось. Хотя врут, конечно, сирен не бывает, сказки это всё. А если и были когда - давно уже вымерли.

Розалин покосилась на Тую - мага, которых на самом деле не бывает, как говорили ей в детстве, в том мире, где Розалин родилась.

Да уже, совсем не бывает, ни одного...

Розалин понятия не имела, живут ли в этом мире сирены. Старцы говорили, тут существуют другие расы, не только люди, но они живут за плотными пеленами, которые не так-то просто пересечь, да те и не особо-то желают пересекать и знакомиться с людьми или друг с другом. Что другие расы слишком погрязли в магии, которая позволяет путешествовать сквозь время и пространство и не видят ничего, что находится у них перед носом.

Если Розалин правильно поняла. Старцев иногда крайне сложно понять. Они говорят то одно, то другое, чаще всего намёками и двусмысленностями. Их даже взрослые не понимали, а уж такие дети как Розалин и подавно. Да и не до того было детям. Станешь ли вслушиваться в старческое бормотание, когда этот старец умеет взмахнуть рукой - и перед тобой взовьётся целое облако разноцветных мух? Или топнет ногой об землю - а из земли тут же вырастет цветок, а вместо лепестков у него - леденцы?.. Вот чего ждали дети: магии и уроков магических, а не бессмысленных рассказов о небывалом.

Теперь-то Розалин жалела, что в своё время не особо слушала Старцев, но уже ничего не попишешь.

Тем временем они добрались до выхода и зашли в гардеробную, где хранилась верхняя одежда. Как объяснила Туя, одежду можно и в

комнате держать, но это неудобно - после завтрака приходится делать крюк, чтобы зайти и одеться. Проще хранить пальто тут.

Розалин мысленно согласилась. Она уже составила в памяти план здания и её комната находилась отсюда довольно далеко.

Жаль, что в этом мире нет порталов. Зашёл на одном этаже - вышел в другом, и не нужно по лестницам скакать. Или лифта... В том, прошлом мире, Розалин жила в доме с лифтом. Классная штука. Стоишь себе, ничего не делаешь - и перемещаешься между этажами на нужную высоту. А тут приходится ножками...

Они оделись, натянули перчатки и вышли на улицу.

Глава 3. Финельки

Сегодня было свежо. И ветрено.

Стоило сойти с крыльца, как юбку тут же закрутило вокруг ног.

- Осень. - Успела крикнуть Туя и прихлопнула рукой свою шляпку к голове, чтобы её не унесло порывом ветра.

Розалин осмотрелась. Она видела двор Дома магических изысканий только вчера в темноте, ну и утром выглянула, конечно, в окно, но кроме стены соседнего здания и высокого забора там не было ничего интересного. Так что теперь она рассмотрела двор при свете дня.

Не считая того, что всё вокруг было вымощено булыжником и посреди двора торчала уродливая башня, место мало чем отличалось от иных зданий в городе.

Сейчас Розалин находилась в другой стороне от ворот, у самого дальнего от входа дома. По его стороны стояли такие же простые здания и только следующие два, напротив центральной площади, обладали отдельными архитектурными элементами, придающими им некое изящество и оригинальность. Но вот что сразу бросалось в глаза своей чужеродностью, так это тёмная башня, которая нагоняла жути даже при свете белого дня. Вокруг башни будто туман сгустился и вяло пульсировал наверху красный глаз - Вежда.

Смотреть на башню было неприятно.

- Нам с тобой туда! - Туя дождалась, пока ветер оставил её одежду и волосы в покое и указала на соседнее здание по правую руку. В нём

было три этажа и два подъезда.

- Твой отдел тоже там?

- Да! Только на верхнем, третьем этаже. - Туя со вздохом подняла голову. - Вон, видишь, окна нашей лаборатории - с четвёртого по седьмое слева? Заходи, если будет время. Хотя у тебя в твоём отделе времени, наверное, не останется. Ассоль говорила, там работы мало не бывает.

Они пошли по направлению к зданию, где Розалин предстояло работать, преодолевая сильный ветер, как будто плыли против течения. Мимо них резво пробежали два молодых мага, едва взглянув и едва

успев поздороваться. Потом таким же образом мимо пронесло других магов. Некоторые, судя по всему, намеревались предложить девушкам помощь, но, трезво оценив свои силы, сдерживали это намерение и продолжали свой путь в одиночестве.

- Там сразу все лаборатории? - Спросила Розалин, дождавшись, пока очередные маги отбегут подальше. - В одном здании?

- Нет, что ты. Там от силы треть. Ещё это здание отдано под лаборатории. - Туя указала на здание по левую руку, построенное параллельно правому. Розалин перевела взгляд на оставшиеся два. Слишком уж они разукрашенные. Там приёмные залы, где вчера проходил ужин господина главного изыскателя. А ещё наверняка именно там живут маги. Не станут же они ютиться в маленьких комнатёнках, какую выделили Розалин? И точно!

- А эти два первых здания предназначены для магов, которые проживают на территории Дома магических изысканий. Правда, в основном они все в левом живут. Слуги его называют Левак. - Туя понизила голос, будто сказала что-то неприличное. Хотя, возможно, для местной девушки это действительно крайне некрасивое слово. - А это - Правак. Там залы для приёма, там кабинет и покои господина главного изыскателя и гостевые комнаты.

- Гостевые комнаты?

- Ну да. Магическая помощь может много кому понадобится. Не будут же дворяне изыскателей на дом вызывать, как какую-то прислугу? Приезжают сами. Тут сам император бывает. А уж остальных дворян без счёта!

Розалин покосилась на башню. Странное дело, вроде бы вчера она видела эту жуткую Вежду со стороны входа, но и с обратной стороны её тоже видно. Не может же быть, что Вежда всегда поворачивается к тебе лицом, где бы ты ни находился? Так и представлялось, что это чудовищное кровавое пятно ожило и внимательно следит да наблюдает. Ни шагу без его присмотра не ступишь! Бр-р-р...

- А башня? - Дрогнувшим голосом спросила Розалин. - В башне

тоже кто-то живёт?

- Нет, конечно. - Тую ощутимо передёрнуло. - Там лаборатории.

- Какие? - Розалин тут же подумала, что господин Браббер наверняка в этой жуткой башне засел. Значит, если её к нему

приставят, ей тоже придётся... тоже придётся в этой башне работать?

Под этой кровавой каплей целый день ходить?

- Секретные. Туда попасть сложно, там своя охрана и охранные контуры другие. Говорят, смертельные. Они ведь, которые смертельные, законом запрещены, но в таких вот местах, особо охраняемых, их всё же ставят. По особому разрешению...

Значит, господин Браббер не в башне работает. Странно... Ему там самое место!

- Сюда.

Они дошли до нужного здания, заскочили в открытую дверь ближайшего подъезда и дверь тут же захлопнулась, и за ней истошно взвыл ветер, который лишился добычи.

Холл был небольшим, с деревянными панелями и тёмно-зелёными обоями на стенах. На потолке люстры с желтоватыми стёклами. Тут было очень приятно.

- Тебе туда, в подвал. - Туя кивнула вперёд. Там возле широкой лестницы, укрытой зелёным ковром, которая шла вверх, вторая точно такая же вела вниз.

- Почему в подвал? - Удивилась Розалин.

- Ну магические животные... их же нельзя держать в обычном помещении.

Розалин в который раз не знала, что и думать. Почему нельзя? Но спрашивать не стала, она и без того слишком много вопросов задаёт. Будто из дикого леса вышла (что в принципе, правда) и теперь только и делает, что ходит с открытым от удивления ртом и всему подряд изумляется.

Туя с тоской посмотрела наверх и решительно вздохнула.

- Ну давай, удачи! Кстати, на обед пойдёшь?

- Да, конечно! - Розалин с радостью ухватилась за предложение. Обед - это что-то знакомое и приятное, да и перерыв ей точно понадобится.

- Я за тобой зайду. Розалин! - Окликнула её Туя.

- А?

- Ты не волнуйся. Всё будет хорошо.

Розалин дрожащими руками расправила подол платья и спросила.

- Это так заметно?

- Что ты волнуешься? Конечно, заметно. Кто угодно бы волновался. Тем более для тебя, похоже, всё у нас в новинку.

- Да. Я же дома... из дома почти никогда не выезжала. Не знаю многого. - Ответила чистую правду Розалин.

- Я помню свой первый день, когда я сюда пришла... мне тоже было страшно. Но ничего, как видишь, пообвыклась. - Туя пожала плечами. - И ты со всем справишься! Ну всё. Продержись до обеда, дальше будет проще. Обещаю!

Она взлетела по лестнице до следующего пролёта, бойко подмигнула и поднялась выше. Только звук шагов и остался.

Розалин глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и огляделась. Тут при входе тоже имелась раздевалка, однако дверь была закрыта. Видимо, раздеваться все предпочитали в своих отделах.

Краем глаза она увидела коридорного, который сидел в закутке за лестницей и, кажется, спал. Коридорный был немолод, поэтому Розалин не стала его тревожить. Тем более, дорогу ей уже подсказали.

Ну что же, вперёд. К магическим животным.

Розалин ухватилась за перила и попрыгала вниз по ступенькам.

Не удержалась. Всё равно ведь никто не видит.

Итак, спустя два пролёта она попала в узкий, выложенный светло-серым мрамором зал, в котором имелось две одинаковые двери. Чугунные.

На одной из них висела табличка "Отдел магических животных", вторая была без обозначений.

Значит, нам сюда.

Розалин, хотя и испытала немного неприятное чувство при виде такой необычной двери, подавила его, постучала и вошла. Дверь открылась тяжело, но за ней было светло и просторно.

Как только Розалин оказалась в помещении, тут же появился

деятельный добродушный господин в светло-сером халате. У него был острый нос, мутные глаза и лысина, окружённая пучками седых волос.

- Ну что же, вот и вы. - Весело сказал он. - Вот и вы, так ведь?

- Да, это я. - Ответила Розалин. Потом откашлялась. - Я Розалин Ветлицкая, меня отправили в отдел магических животных в качестве помощницы господину Лукавину.

- И вот он я. - Господин дурашливо поклонился. - Боятесь ли вы животных?

Розалин замялась. Что ответить?

У них в Питомнике была собака и кошки. И хомячки в живом уголке. И рыбки в приёмной кабинета директора. В этом мире так же были собаки и кошки. И лошади, и куры, и свиньи. Они почти ничем не отличались от животных из мира Розалин. Их она, понятное дело, не боялась. Но насчёт магических животных...

- Вы боитесь животных! - С некоторым укором воскликнул господин Лукавин.

- Скорее, я их никогда не видела. - Призналась Розалин.

Взгляд господина Лукавина внезапно изменился, потяжелел.

- Позвольте, но как же вы собираетесь работать с животными, если ни разу их не видали? Как вы можете почистить клетку кролика, если брезгуете? Вы хоть раз видели, как кормят крысу? Если вы неспособны покормить животное, то зачем пришли в мой отдел?

- Нет, нет, что вы! - Розалин взмахнула руками. - Я могу кормить и чистить клетки... кроликам и крысам. Но я ни разу не видела магическое животное. Говорят, они плюются ядом.

Розалин стыдливо опустила глаза. Имеет же она право испугаться, в конце концов? Дворянка она или кто?

- А, вы об этом. - Господин изыскатель отмахнулся. - Никакой опасности нет. Кто только такие глупые слухи распускает? Ну кто позволит вам приближаться к ценному экземпляру? Бросьте!

Розалин кивнула, мысленно делая пометку, что её новый начальник, похоже, слегка неуравновешен. То, как резко меняется его настроение, и как легкомысленно он отмахнулся от её страхов, показывает, что при всём своём внешнем добродушии господин изыскатель заиклен лишь на своей ценной персоне.

И прекрасно. Такие ничего не замечают под самым носом.

- Я готова приступить к работе и выполнять все ваши указания. -

Самоотверженно заявила Розалин.

- Прекрасно. Переодевайтесь и приступим. Халат найдёте в той комнате.

В указанном месте Розалин сняла верхнюю одежду, надела халат и прошла в лабораторию.

Это было большое, хорошо освещённое помещение, разделённое на несколько зон. Кроме господина Лукавина в комнате находилось ещё три мага - совсем молодые, видимо, ученики.

А вот животные... Розалин, конечно же, первым делом бросила взгляд на клетки, которые стояли по всему помещению в виде квадратных блоков.

И... никого там не увидела. Не в том смысле, что клетки были пустые, а в том, что никого магического в них видно не было. Лишь обычные жабы, крысы и птички. По крайней мере, на первый взгляд. Но кто сказал, что выглядеть магические животные должны необычно? Кто виноват, если Розалин рисовала в своём неуёмном воображении вертявых драконов и горящих огнём саламандр? Никто не обязан соответствовать её фантазиям.

Но нахлынувшее разочарование Розалин подавила с трудом.

- Сюда! Сюда проходите! - Прокричал господин Лукавин с другой стороны зала. - Ну же! Поспешите. Не могу же я ожидать вас целую вечность!

- Иду.

Розалин быстро прошла к своему начальнику, по дороге не забывая разглядывать клетки более тщательно. Но нет, ничего необычного.

- Ах, что вы там смотрите! - С досадой сказал господин Лукавин. - Это же обычные финельки.

Финельки?!

Розалин чуть не споткнулась на ровном месте, быстро опустила взгляд в пол и попыталась сохранить невозмутимое лицо. Просто финельки? Вот же дура!

Её слегка перекосило. Что, дорогая моя, хотела повидать магических животных? Приобщиться к сказке? А обычных финелек паковать не хотела?

Розалин, кажется, поплохело, но господин Лукавин не заметил. Судя по всему, кроме собственной персоны и работы его вообще мало что волновало. Он, не дождавись Розалин, уже вошёл в кабинет, дверь в который оставил широко распахнутой, и направился к столам,

заваленным бумагами. Бумаг было столько, что они держались друг на друге единственно чудом, а если бы сверзились вниз, наверняка бы кого-нибудь убили.

Розалин, как только увидела эти безразмерные залежи, испуганно сглотнула. Кажется, тут не то что давно ничего не разбирали, а возможно, тут не разбирали ничего никогда.

- Я вас жду! - Крикнул господин Лукавин, даже не обернувшись.

Встал у одного из столов. - Где же вы?

- Я тут.

Он схватил кипу бумаг со стола.

- Это всё нужно разобрать. Да. Немедленно разобрать!
И замолк.

- Простите, но мне требуются более подробные инструкции, - сказала Розалин. - Также хотелось бы получить полный перечень моих обязанностей. Понимаете, чтобы подготовиться.

Розалин потупилась с улыбкой. Лучше уж пусть за дурочку её сразу примут, чем начнут загружать валом работы. Она, конечно, собирается работать на совесть, но... но ей нужно время для своих занятий. Закапываться в гору чужой несделанной работы она не может себе позволить.

- Конечно. - Господин Лукавин, не глядя, бросил бумаги обратно. Те радостно перемешались с прочими, но в общем бардаке этого было не заметно. - Хотя... всё указано в контракте. Да. Кстати! Почему вы не потрудились прочесть контракт?

- Прошу прощения, но контракт будет подписан только завтра утром. Госпожа Лисецкая уехала в спешке...

- Ну, конечно! - Он недовольно вытянул губы. - Кто бы сомневался! Хорошо, если через неделю соберётся подписать! Придётся снова всё делать самому.

Розалин молчала, не поднимая глаз. Конечно, это было бы идеально - если бы господин Лукавин делал всё сам, но в такое верилось с трудом, не тот у него характер.

И точно. Он сразу же сдался, устало упал в кресло и продолжил.

- Пока не заключён контракт, опишу работу, которую нужно выполнить немедленно. Разобрать всё это... - Он обвёл завалы рукой. - Это данные о наблюдениях. Отчёты. Заказы, выполненные и пропущенные. Из-за этой бумажной волокиты у меня неприятности! Мы пропустили не абы чей заказ, а самой племянницы младшей

фрейлины императрицы! Не отправили ей финельку! Оплаченный заказ, между прочим! Такого провала больше не должно повториться никогда! Та-ак, как же нам это всё организовать...

В общем, спустя час с помощью Розалин, без которой на организацию процесса у господина Лисецкого ушла бы, верно, неделя,

места для бумаг были выбраны. И Розалин принялась за работу. Первое и главное, что требовалось - найти все невыполненные запросы на финельки. Остальное раскладывать по остаточному принципу, когда будет время. Также в обязанности Розалин входил контроль температуры в помещениях, измерение которого нужно было проводить трижды в день, заказ необходимых товаров по списку заявок, которые будут поступать на имя господина изыскателя и... упаковка и отправка финелек.

Это, пожалуй, самое плохое, что с ней случилось после приезда в Дом магических изысканий.

Финельками местные маги называли странное приспособление, похожее на небольшую клетку, в которой содержалось словно застывшее животное или птичка. Жаба, воробей, мышь встречались чаще всего, но это могла быть и змейка, и цыплёнок, и черепашка. Предназначение финельки - страховка от истощения. Местная магия была устроена таким образом, что маги долго и тщательно собирали её по чуть-чуть в окружающем мире. А вот когда тратили, могли не заметить, что ушло всё до капли... перейти на свою жизненную силу - и истощиться. А это равносильно смерти, потому что истощённый начинал испытывать дикий, невероятный голод и тянуть жизненную энергию из всего живого, что окажется поблизости. Причём способность пожирать чужую жизнь у него вырастала в разы. Истощённый не мог остановиться. Раньше у истощённых кроме того отсутствовал разум и они даже не могли избежать людей, которых невольно высушивали до смерти. Теперь же благодаря найденному господином Браббером методу сохранять разум... Розалин почти ощутила сожаление, но быстро вспомнила, что господин Браббер хорош только для своих... Так вот, раньше они не сохраняли разум, теперь же могли хотя бы убить себя сами.

Опять же вопрос - что лучше? Знать, что уничтожаешь людей и не иметь возможности это предотвратить, либо навсегда потерять разум и избежать страшного выбора - убивать других или самого себя?

И вот... финелька служила сигналом магу, что нужно немедленно остановиться. Если маг оказывался на грани... животное погибало, испарялось, одновременно производя громкий звук - хлопок, и маг немедленно прерывал своё колдовство.

Без финелек местные маги не проводили ни одного магического действия.

Когда Розалин узнала об этом, первым делом спросила - почему такое маленькое существо... почему они не берут большое? Ведь большое, возможно, могло бы выжить?

Но объяснение Старцев было следующим: финелька - как зонтик, он защитит от дождя, даже несмотря на то, что размеры его намного меньше крыши дома, который тоже может защитить от дождя. То есть размер не важен, животное погибнет неизбежно, поэтому, естественно, носят с собой самых маленьких из доступных существ.

Розалин и прочим воспитанницам Питомника всегда было жалко этих несчастных финелек.

Став старше, Розалин поняла, что у местных магов нет другого выхода. Даже если они не станут жалеть самих себя и будут рисковать истощением... стоит пожалеть окружающих, которые пострадают, если истощённые появятся в большом количестве. Ведь даже один истощённый способен уничтожить целую деревню. Такие случаи бывали... и, к несчастью, ещё не раз будут. Если вовремя его не обнаружить и не остановить - вред он причинит колоссальный. Что на фоне этой угрозы жизнь какой-то мыши?

Но соприкоснуться с финельками Розалин всё равно не хотелось.

К счастью, обязанность погружать живых существ в анабиоз была возложена на учеников господина Лукавина, а уже готовые экземпляры она решила воспринимать как безобидные игрушки. Так проще.

Итого, за делами день пролетел незаметно. Обед в обществе говорливой Туи прошёл слишком быстро и почти незаметно, остальные часы Розалин старательно разбирала бумаги. Разобрала от силы треть, но даже из такого объема у неё получилась выбрать стопку пропущенных заказов в количестве двухста штук.

И вот, когда до конца рабочего дня оставалось всего полчаса и Розалин поглядывала на часы уже чуть ли не каждую минуту, в кабинете появился господин Лукавин в сопровождении всех своих трёх учеников. Розалин познакомилась с ними во время обеда, когда вернулась раньше времени и ещё не приступила к работе. Обычные маги, которые вели себя вполне ожидаемо. Один задира нос, поглядывая на Розалин свысока, второй попытался к ней подкатить, третий делал вид, что девицы его в принципе не интересуют.

- Это что же, это у нас столько долгов? - Возопил господин Лукавин, с невероятной яростью взглянув на своих учеников. И правильно! Розалин считала, они все должны были бы взять да разобрать эти залежи! Она нашла заказы, которым было более двух лет! И они до сих пор не были выполнены! Да как такое вообще могло

произойти?

- Здесь только треть. Остальное я пока не разобрала. - Розалин указала на оставшиеся завалы. Они значительно поредели, но всё ещё пугали своими размерами.

- Нужно немедленно это исправить! - Господин Лукавин был настроен весьма решительно и вперился глазами в Розалин. - Нужно сегодня же запаковать все эти заказы... пусть даже придётся сидеть до утра, а утренней почтой отправить адресатам. Да, я понимаю, моя дорогая, что вы не ожидали в первый же день столкнуться с такими сложностями, но вы должны понимать, что у нас тут всякое случается, и временами вам придется работать без учета рабочего графика.

Розалин с трудом сдержала улыбку. Нет уж, не на ту лошадь они собрались залезть! Вон, ученики позёвывают и смотрят в сторону выхода, собираются уже сбежать, да и сам господин Лукавин не намерен бросаться ей на помощь. То есть он хочет, чтобы она сама! Сама сидела тут до утра и работала. Разгребала то, что у них два года складировали.

- Я всё понимаю, - пролепетала Розалин, улыбнувшись своему начальнику и тут же опустила глазки. - Конечно, я не против. Тем более, что нас пятеро! Значит, работу мы закончим не к утру, а гораздо раньше! Стоит нам всем вместе взяться за дело и мы закончим уже к полуночи! Вы, господин Лукавин, как самый опытный, будете нами командовать, а я... конечно же, ваши ученики возьмут на себя главную роль в этом подвиге... а я буду на подхвате и принесу вам всем чай или кофе. Я уверена - если мы немедленно приступим, к утру успеем даже уделить пару часов сну! Правда, вероятно, нам придётся обойтись без ужина, но ведь иногда жертвы просто необходимы. Так, господин Лукавин?

Розалин, сжимая губы, подняла на своего начальника глаза, пытаясь сохранить на лице восторженное и глуповатое выражение самоотверженности.

Тот, однако, отчего-то счастливым не выглядел. Как и трое его учеников. Двое из них даже что-то пытались сказать, и скорчили весьма возмущённые физиономии, но не посмели перебивать наставника.

- Вы, конечно, правы, Розалин, иногда подвиги требуются... но не в этот раз. - Поразмыслив, ответил господин Лукавин, нервно подёргивая плечом. - Думаю, заказы, которые пролежали столько времени, ещё немного подождут.

- Конечно, как скажите. - Покорно ответила Розалин. - Тогда завтра утром продолжу.

- Будьте так любезны. - Сухо ответил господин изыскатель. - И придите пораньше, я покажу, как следить за температурой. Сегодня вы эту задачу пропустили, мы были вынуждены выполнить замеры

вместо вас. Но больше я такого невнимания к работе не потерплю!

Отомстил, как мог, называет. Но Розалин согласилась. Её не очень трогало недовольство нового начальства, ведь у неё была другая цель. Но не всё сразу. Розалин дала себе время - неделю, чтобы разобрать главный завал и потом пустить дела в отделе на самотёк, что, вероятно, происходило тут всегда... и тогда уж подумать, как попасть к господину Брабберу.

Розалин, как всегда, откорректировала имеющийся у неё план и принялась методично его выполнять.

На следующий день она попыталась встретиться с госпожой Лисецкой, но той не оказалось на месте. Потом Розалин отправилась на работу, где ознакомилась с температурными артефактами, весьма простыми в работе и посетила кладовку - комнату, где хранились финельки. Отстранённо осмотрела ряды клеток разных цветов и конфигураций, воспринимая находящиеся внутри неподвижных существ как куклы. Все клетки были целы. Трогать их было неприятно, но позже, когда Розалин занялась упаковкой, пришлось делать и это.

В остальном работа была лёгкой. И даже принесла сюрприз.

Выяснилось, что некие магические животные в отделе всё же имеются. Их Розалин увидела случайно, когда прохаживалась по залу и проверяла температуру. Самый дальний угол лаборатории был уставлен такими же клетками, как и все остальные, но внутри... Розалин подошла и выпала из реальности.

В первой были огромные волосатые гусеницы. Ну как огромные... с полруки точно. Очень ярких цветов - салатого, жёлтого и оранжевого. Во второй на стеклянном голом полу клетки-аквариума лежали несколько расплывшихся то ли медуз, то ли кучек слизи. Они походили на картинку инфузории-туфельки, которые показывали им в школе, правда, были размером с ладонь Розалин. И они явно были живыми и шевелились, переползали с одного места на другое. И в последней, третьей клетке сидели серые шарики... обычные шарики разных размеров, похожие на колонию грибов, которые внезапно проклюнулись сквозь траву.

Оказалось, это самые что ни на есть настоящие магические животные. Не то чтобы Розалин осталась от них в восторге, но всё же ей было интересно на них поглазеть.

Правда, ей немедленно запретили к ним приближаться. Оказалось, что грибы-шарики как раз плюются ядом, при этом содержать их возможно лишь в открытых клетках со свободной циркуляцией воздуха, иначе они гибнут. Подходить к ним можно только в специальной одежде, закрывающей лицо и тело. Розалин тогда, в первый раз, очень повезло, что с ней ничего не случилось. Хотя по её собственному мнению виноват был, конечно же, господин Лукавин,

который ни о чём её не предупредил! Зато отругал, когда увидел у клеток. Розалин тогда чуть не рассердилась и чуть всё ему не высказала. Но всё же сдержалась. По привычке глупо улыбнулась и прошептала: “Да, господин Лукавин, я сглупила. Такого больше не повторится”. Мысленно, правда, прибавила несколько крепких слов, но только мысленно!

А ещё в отделе были другие комнаты, куда Розалин не пускали.

Но с этим она решила разобраться как-нибудь потом.

Итого через неделю Розалин перед сном проанализировала результаты своего пребывания в Доме магических изысканий.

Результаты были весьма впечатляющими.

Она прекрасно разобралась в отделе, в котором работала и узнала много информации о других отделах, познакомилась почти со всеми помощницами магов. Даже два вечера провела на импровизированных местных посиделках в небольшой гостиной, которая была выделена под нужды наёмного персонала.

И вот какой вывод сделала Розалин. Все отделы, размещённые в обоих зданиях по сути пустышки. Ну, то есть они занимались, конечно, каким-то делом, обычно весьма прибыльным. Вроде торговли финельками или созданием амулетов... но ничего нового они в принципе не изучали и не придумывали.

А вот отделы, которые находились в башне... Это место пугало Розалин до дрожи. Но всё интересное происходило именно там. И господин Браббер... да, он тоже там частенько бывал. По счастливой случайности маленькие окошки полуподвального помещения отдела магических животных выходили во двор и смотрели прямо на вход в башню, и Розалин видела, что господин Браббер посещает башню почти ежедневно. Бывало, не по одному разу.

Вся подготовка была проведена. И теперь наступило время, когда ей следовало попасть к господину Брабберу в подчинение.

Это задачка оказалась нелёгкой.

Над ней Розалин размышляла целых три дня. Управилась бы, верно, быстрее, но ей мешали... сны.

Сны начались в первую же ночь. И если вначале она почти не обратила на них внимания, уже через пару ночей игнорировать их не стало никакой возможности.

“Никогда бы не подумала, что доживу до такого стыда!”, возмущалась Розалин, просыпаясь среди ночи от ужаса и от

непонятного томления. Хотя какого там непонятного, совсем наоборот! Сны повторялись друг за другом и становились всё настырней. Вначале Розалин снилось, что её где-то ждёт возлюбленный. Именно так. Тот, кто безумно её любит. И она наслаждалась этой мыслью - что она любима и желанна... наслаждалась во сне. Потом Розалин снилось, что она собирается на свидание к мужчине. Или что она идёт туда, к нему... и вот-вот дойдёт. Или она ждала его в своей комнате, и металась по ней, не находя себе места, а кожа буквально чесалась и требовала прикосновений и ласк. На ней было очень мало одежды... или одежда вовсе отсутствовала. И Розалин во сне буквально считала секунды до того момента, когда, наконец, появится Он. Или когда она, наконец, дойдёт до Него. И она могла только предполагать, что произойдёт дальше. Но вряд ли они станут читать друг другу стихи. Разве что в процессе...

Розалин знала, конечно, что происходит между женщиной и женщиной, когда они влюблены или женаты. В теории. Читала образовательные брошюры и видела нарисованные картинки в учебниках для старших классов. Но не больше.

И в описаниях научных книг никогда не говорилось о том непередаваемом опьянении, которое Розалин испытывала во сне, когда направлялась к своему мужчине или ждала его.

Это было просто какое-то безумное наваждение! Розалин просыпалась, не сразу понимала, где находится, и в первые несколько секунд испытывала дикое разочарование из-за того, что это был просто сон и что этого не происходит на самом деле. Ей хотелось немедленно заснуть обратно, вернуться туда, где уже совсем скоро она попадёт в объятия сильных рук, и они так тесно обовьются вокруг неё, что дыхание перехватит, и её сердце станет стучать глухо, потому что грудь будет крепко-накрепко прижата к его груди, и он будет целовать её и трогать, и шептать что-то неразличимо-обжигающее...

Розалин не сразу приходила в себя, ещё некоторое время сердце выпрыгивало из груди, в горле было сухо, а живот скручивало спазмами. Чтобы успокоиться, ей приходилось лежать тихо, и медленно, ровно дышать. Чтобы кровь перестала стучать в виски, она закрывала глаза и представляла что-нибудь простое. Ровное поле зеленой травы, или поверхность озера.

Личность мужчины из сна оставалась загадкой. Розалин считала, это выдуманный образ, который появился в её сознании, чтобы как-то разгрузить напряжение, в котором она находилась. Этот вывод она сделала на основе знаний, полученных на уроках психологии. В одном из учебников описывался похожий пример, когда женщина, у которой была такая тяжёлая жизнь, что легче умереть, чем продолжать существовать, нашла из своего положения своеобразный выход. Её мозг синтезировал другой, прекрасный мир, куда она периодически попадала, тем самым отвлекаясь от реальности. В новом мире она была молодой, прекрасной и здоровой, и ей не нужно было трудиться с утра до вечера ради куска хлеба и тащить на себе престарелых

родителей и малых детей. И однажды она вовсе не вернулась из своей сказки, и была помещена в соответствующее учреждение до конца жизни. Конечно, Розалин была не настолько поглощена своими снами, как пациентка из учебника, но само их появление объяснила так же -

постоянное хождение по грани человеческой выносливости. Несмотря на кажущуюся безопасность, Розалин ни на секунду не могла расслабиться, забыть, что в любой момент её могут раскрыть, и тогда только если повезёт, она уйдёт через порталный круг... и тогда всё равно всё пропало. Узнав, что воспитанница Питомника подобралась так близко, господина Браббера в целях безопасности тут же запрут в башне и будут держать там, пока он не сделает, что должен. Второго шанса добраться до изыскателя у них не будет.

От неё слишком многое зависело, на неё была возложена слишком большая ответственность, и Розалин постепенно сгибалась под этой тяжестью, задыхалась под ней. И не желала добровольно с ней расставаться, просто не могла себе этого позволить!

Поэтому невольно выдумала себе некую отдушину... мужчину, который её жаждал не меньше, чем Розалин жаждала его. Стоило об этом подумать, как всё остальное становилось таким далёким и неважным, что мгновенно забывалось.

В такие моменты Розалин была счастлива.

Всего несколько секунд... и она доберётся до заветной двери... или этот незнакомый, но уже любимый мужчина постучит в её дверь... и они встретятся, чтобы броситься друг к другу и никогда больше не расставаться!

Потом Розалин отталкивала все эти мысли прочь. Но они не отступали совсем уж далеко, они кружили вокруг, в темноте, и стоило хоть на миг потерять бдительность - возвращались и снова заставляли сердце загромождать битью, а кожу становиться нежной и чувствительной.

Ночи для неё наполнялись сущим мучением. И главное, Розалин не понимала, что с этим делать, как это остановить. И надо ли? Ведь так она всё же отдыхает от своих вечных страхов провала и разоблачения. С другой стороны - как же хотелось проспять целую ночь безо всех этих неудовлетворённых метаний!

В итоге Розалин не знала, что делать, потому просто старалась игнорировать свои сны и сосредоточиться на более важных делах.

Итак, есть задача - попасть в подчинение господина Браббера. Но для начала нужно было проверить, достаточно ли хорошо Розалин держит себя в руках, чтобы находиться в его обществе и не выдать

себя вспышкой ярости или ненависти.

Потом нужно будет нейтрализовать Ассоль, которая, кстати, являлась на обед всё более хмурой и отказывалась разговаривать на тему своей работы. Её подруга, красавица Линетта Прыжникова, которая единственная, кроме Розалин обладала артефактом для наведения красоты, причём не только прически, но и ухода за кожей, и небольшого макияжа... так вот, Линетта уже отчаялась разговаривать подругу и поглядывала по сторонам в поисках новых.

Не будь Туя, Розалин тут же бы воспользовалась случаем. Но Туя Линетту недолюбливала.

- Эта выскочка дружит только с теми, кто ей без конца дифирамбы поёт и преданно служит. - Сказала Туя, заметив, что Линетта благосклонно поглядывает в их сторону. - Ассоль вон пока её слушала, открыв рот, в милости была, а теперь Линетта другую дурочку ищет. Ты не очень-то верь её взглядам и приветствиям, ей на нас всех наплевать.

Над этим следовало подумать, теперь же Розалин зацепилась за другое.

- А почему Ассоль теперь не слушает? Что с ней случилось?

- Не знаю. - Туя огляделась и шёпотом добавила. - Говорят, не идут дела у неё... в плане покорения будущего мужа. Она, конечно, утверждает, всё прекрасно, господин Браббер ею просто очарован, но слуги говорят... небо, до чего я опустилась. - Вдруг с досадой прервала саму себя Туя и поморщилась. - Сплетни передаю от слуг! Нет, мне это не нравится... нужно как-то взять себя в руки и остановиться, прежде чем я превращусь в отвратительную желчную сплетницу с глазами навывкат.

Так Розалин и не узнала, что говорят слуги. Окучивать ещё и слуг, чтобы ей пересказывали слухи, времени не было. С одной стороны. С другой - куда спешить? Работай да жди удобного случая.

Только вот... вдруг господин Браббер достигнет в своих начинаниях успеха? Откроет способ различать своих и чужих? Не откладывая надолго, проверит новый метод поиска чужаков... а тут и далеко ходить не нужно, вот она, воспитанница Питомника, уже проникла к ним, к самой башне с секреткой подобралась и ждёт, как бы напакостить.

Так что тянуть тоже нельзя.

Значит, нужно признать, что наступил момент, когда откладывать дальше некуда.

Розалин пришлось перейти к действиям. Её план был прост.

Первое. Встреча с господином Браббером. Проверка самоконтроля.

Второе. Нейтрализация Ассоль. Тут тоже всё легко. Розалин просто придётся использовать свой особенный дар, полученный при перемещении в этот мир. Не самая приятная часть плана, но что поделаться, другого выхода она не видела. Розалин терпеть не могла свой дар, после каждого его использования она казалась себе грязной и какой-то... токсичной. Радиоактивной. В их старом мире была такая технология, которая оставляла после себя заражённые предметы. На вид они ничем не отличались от прочих, но невидимым способом травили окружающую жизнь, медленно убивали её.

Розалин умела так же.

Она умела окружать себя невидимым облаком яда. Причём совершенно неизвестного этому миру. Этот яд не вычисляли магические артефакты и не умели лечить местные лекари. И это было самое лучшее оружие из всех, к которым имела доступ Розалин. Конечно, быстро яд не действовал и если бы Розалин, к примеру, арестовали, то её способности ей мало бы чем помогли. Сам по себе яд был довольно слабым и не мог убить мгновенно, для нужной концентрации ему требовалось несколько дней. Зато небольшая доза прекрасно могла вывести человека из строя. Ассоль грозит максимум несколько недель недомогания. Убивать её, конечно же, Розалин не собиралась, ни за что! Ассоль ни в чём не виновата, у Розалин рука бы не поднялась. Но вот вывести из игры... способ, конечно, не самый красивый, даже подлый, если начистоту, но другого нет.

Третье. Подать заявление на переход в другой отдел госпоже Лисецкой. Тут Розалин тоже всё продумала. Вначале она планировала сделать что-нибудь плохое в отделе магических животных, чтобы её уволили... но если перестараться, то могут уволить совсем. Господин Лукавин мог от обиды наговорить такое... что Розалин тут же окажется за воротами. А так... Долго думать Розалин не стала, а сразу решила, что скажет госпоже Лисецкой по секрету, что влюблена в господина Браббера и мечтает выйти за него замуж. Вот и все.

Розалин было совершенно понятно, что ей делать. Но она не могла заставить себя начать. Толкнуть себя вперёд, нажать на запуск. Не могла - и всё!

Это было просто необъяснимо!

Однажды вечером, в очередной раз уговаривая себя приступить, наконец, к выполнению задачи, Розалин поняла, что ей здесь нравится. Действительно. Она подружилась с Туей и ещё с несколькими девушками. И даже с господином Лукавиным нашла общий язык. В отделе магических животных действительно имелись настоящие магических животные, и пусть пока к ним Розалин не подпускали, но со временем была надежда узнать о них побольше.

А ещё были секретные отделы, и хотя все считали, что узнать об их работе невозможно, Розалин была уверена, что при должной настойчивости и любопытстве девушки, которые там работают, могут рассказать много любопытного.

У неё была интересная работа, отличное питание, хорошая зарплата, подруги... да ещё и молодые маги внимание уделяли. Такая жизнь была... непривычной, но очень манила. Ни проблем, ни забот - живи себе да радуйся! Найди мужа, заведи дом, настоящего мужчину, который придёт к тебе не во сне, а в реальности и... и что? И забыть про Вику?

Вспоминая сестру, Розалин чувствовала себя предательницей. Как можно даже мысль такую допустить, чтобы жить, не отомстив за сестру? Чтобы жить, не думая, что случится со всем Питомником, когда господин Браббер достигнет своей цели? Розалин считает, это всё игрушки? Сколько можно тянуть? Ему ведь достаточно просто нащупать способ и рассказать другим магам... и будет поздно что-то делать. Информация распространится как круги на воде и вот тогда Розалин будет локти кусать, но уже ничего не изменит! Действуй, в конце концов! Помни - как бы не опоздать!

Следующим утром Розалин встала вялая и такая уставшая, будто ни минутки не отдыхала. Кое-как привела себя в порядок и отправилась на завтрак.

- Что с тобой? - Участливо спросила Туя. - Ты здорова?

- Да, со мной всё хорошо. Просто... привыкаю.

- Ты такая бледная.

- Будто бы меня истощённый выпил? Или кто-нибудь из Питомника?

Розалин понятия не имела, отчего так сказала. Со злости, что ли.

Или из любопытства. А скорее всего, просто по дурости.

- Не говори так! - Туя наклонилась к ней. - Если бы на тебя напал истощённый, сразу бы сожрал! И это лучше, чем если бы на тебя напал кто-то из Питомника!

В глазах Туи застыл леденящий ужас.

- Почему ты так говоришь? - Еле выдавила Розалин.

- Они - убийцы. Чужаки. Твари другого мира, звери безо всякой морали. Истощённый просто выпьет тебя до смерти. А они - наоборот, только душу высосут. Они мою тётку убили.

- Что?

Розалин заставила себя закрыть рот.

- Тётка моя - старая, безобидная дева! Поехала два года назад в монастырь Голоса материнского. А по дороге на обоз напали демоны из Питомника. Они их, паломников, просто в кашу превратили! Будто переживали и выплюнули. Гроба даже не было, тётку сложили в мешок... кусками. Твари выжрали кости и кровь. А магию не тронули... все знают, что существа эти не трогают магию! Они ею травятся. Только души жрут, сволочи!

- Я никогда не видела... существо из Питомника. Но говорят... они как люди. Выглядят как мы.

- Глупости! Они ужасные... демоны. Хотя могут принять вид прекрасной девушки. Могут разговаривать, как люди, вести себя, как люди, но это всё - чистое притворство! Могут прикинуться безобидными, а как только выпадет удобный случай - сожрут, ни на секундочку не задумаются! Они как животные... даже хуже. Животные разума не имеют, а эти думают только как бы человеческую душу выпить. Их нужно убивать, сразу, их не перевоспитать и не исправить. Они навсегда остаются чудовищами... даже те, кто ещё не вырос. Они от рождения - твари. У нас все это знают.

- Я ничего такого не знаю. - Прошептала Розалин.

- Не шути про чернодушников... Ты понятия не имеешь, насколько они опасны. В их природе одно намерение - всех нас сожрать.

- Хорошо, не буду.

Розалин опустила голову и заставила себя откусить кусочек хлеба.

Вот и всё. Вот она - правда. Правда всего этого "прекрасного мира".
Вот кто она для Туи.

Тварь. Фальшивка. Всё вокруг - фальшивка. Розалин оглянулась так, будто с неё упали розовые очки и, оказалось, что вместо людей вокруг сидят одни бездушные монстры.

Все вокруг считали детей Питомника чудовищами. Отчего? Розалин не знала. Зато увидела... то, что видела Вика. Ведь именно с этими предрассудками сестра отправилась бороться в Высший магический совет. Чтобы показать - они обычные маги, ну может только сильнее местных. Но они - люди, с такими же желаниями и с такими же страхами. Они никогда и никого не убивали. Да они бы не успели столько натворить, сколько им приписывают, потому что всего несколько лет как рискуют выходить в мир. И то ненадолго.

Перемолоть в кашу паломников? Да как бы они это сделали?

Розалин, хоть убей, не могла представить, чтобы Лантана или

Виктор так изощрённо и сложно убивали каких-то деревенских паломников.

Чушь. Какой же бред!

Откуда это всё пошло? Почему их обвиняют во всех мыслимых и немыслимых грехах? Розалин жёстко усмехнулась. Так ли это важно... теперь? У сестры не вышло переломить общественное мнение, а Розалин и пробовать не будет. Ей нужно спасти сестёр.

Вот всё и решилось само собой.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/uliya-sholoh/pitomnik-roza-toksichnaya/>